

Н.А. КИМ

한국어

한국어

한국어

한국어

한국어

한국어

한국어

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СКАЗУЕМОЕ
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

0X000031024

811.531
К-40

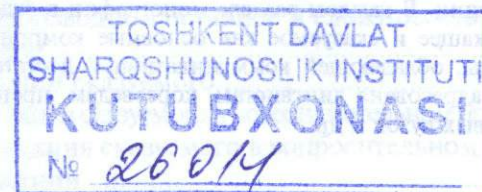
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КИМ НАТАЛЬЯ ДЕК-ХЕНОВНА

**ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СКАЗУЕМОЕ
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(в свете теории речевой коммуникации)

Издательство Национальной библиотеки Узбекистана
имени Алишера Навои
Ташкент – 2015

УДК: 811.531
ББК: 81.2Кор-5
К40

Ким, Наталья Дек-хеновна – Подлежащее и сказуемое в корейском языке: в свете теории речевой коммуникации / Н.Д.Ким. – Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои, 2015. – 112 с.

Ответств. редактор: доктор филологических наук,
профессор Усманова Ш.Р. (ТашГИВ)

Рецензенты: доктор филологических наук,
профессор Якубов Ж. (УзГУМЯ),
кандидат филологических наук,
доцент Абдурахманова М. (ТашГИВ)

Рекомендовано к изданию Ученым советом Ташкентского государственного института востоковедения (Протокол № 11 от 03.07.2014.)

В настоящей монографии рассматриваются главные члены предложения в современном корейском языке с точки зрения их грамматических и функционально-семантических особенностей в рамках теории речевой коммуникации. В каждом разделе монографии в отдельности рассмотрены подлежащее и сказуемое как основные компоненты синтаксической единицы, обладающей коммуникативной достаточностью.

Монография адресована лингвистам, корееведам, преподавателям и студентам языковых вузов и др.

ISBN 978-9943-06-551-2

© Издательство
Национальной библиотеки Узбекистана
имени Алишера Навои, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ПРИРОДА ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
1.1. Состав информативной единицы в свете теории речевой коммуникации	13
1.2. Типы синтаксической связи главных членов предложения	29
Выводы по разделу I	40
РАЗДЕЛ II. ПОДЛЕЖАЩЕЕ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ ...43	
2.1. Основная форма подлежащего	45
2.2. Форма «зависимого» подлежащего	55
2.3. Типы выражения подлежащего	58
2.3.1. Подлежащее с аффиксом 은/는 [ын/нын]	60
2.3.2. Подлежащее с аффиксом 만 [ман]	61
2.3.3. Подлежащее с аффиксом 도 [до]	63
2.3.4. Подлежащее, выраженное аффиксами 마저 [мад'же] 에서 [эсо]	64
Выводы по разделу II	67
РАЗДЕЛ III. СКАЗУЕМОЕ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
3.1. Структурные типы сказуемого	70
3.1.1. Простое именное сказуемое	72
3.1.2. Производно-составное и сложносоставное сказуемое	78
3.2. Функции сказуемого	84
3.2.1. Функция сказуемого в повествовательном предложении ..85	
3.2.2. Функция сказуемого в вопросительном предложении	88
3.2.3. Функция сказуемого в восклицательном и побудительном предложениях	89
Выводы по разделу III	93
Заключение	96
Список использования	103

ПРЕДИСЛОВИЕ

Речевая коммуникация, являясь общением между людьми и обменом информацией, одновременно является процессом, поддерживающим функционирование социально-общественных отношений. Реализация процесса речевой коммуникации происходит при вступлении человека, владеющим языком и имеющим коммуникативные намерения в речевое взаимодействие с собеседником. Условия речевого общения (тема, собеседник, место, атмосфера общения и др.) определяют характер речевой ситуации, поэтому для моделирования и оценки речевой коммуникации наряду с предметом общения, намерения, безусловно, необходимы средства общения.

В настоящей монографии предложение, являясь главным средством общения, интересует нас с точки зрения состава и функционирования членов этого состава. Согласно синтаксической теории предложение как основная синтаксическая единица может быть использована как единица информативно достаточная при минимальном составе предложения, в частности, с участием главных членов предложения. Изучение состава предложения в свете речевой коммуникации вносит новые решения в вопросах синтаксиса корейского языка, помогая углубить и расширить теоретические и практические знания.

В заключении выражаю благодарность руководству Ташкентского государственного института востоковедения, а также большое уважение и искреннюю признательность моим наставникам — докторам филологических наук, профессорам А.Н. Шаматову, Х.И. Исламджановой, Н.С. Пак за знания, терпение и помощь в моей научно-исследовательской деятельности. Безусловно, их компетентность и неоспоримые научные взгляды помогли мне в создании данной монографии, а также в формировании исследовательских мыслей и приобретении знаний в лингвистической науке.

От автора

*Дорогим родителям
Ким Дек-хену и Кан Мариш Ивановне
посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

В Узбекистане с динамичным расширением и углублением международных экономических и культурных отношений со многими странами мира особое значение придается изучению иностранных языков. Об этом свидетельствуют принятые государственные документы, в частности, постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», подписанное Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым 10 декабря 2013 г¹. И.А. Каримов неоднократно отмечал, что «...сегодня трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков для страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, ведь народ наш видит свое великое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами»².

В этом отношении важное место в Узбекистане занимает теоретическое и прикладное изучение современного корейского языка. В частности, характерно, что процесс изучения корейского языка построен на научной базе, созданной зарубежными лингвистами Республики Корея, России, Казахстана и др. Это обуславливает растущий интерес к изучению корейского литературного языка в республике на основе сложившихся методологических традиций, комплексное и системное исследование которого обеспечит создание гибких моделей обучения. Немаловажным является изучение корей-

¹ <http://www.gazeta.uz/2012/12/10/foreign/>, <http://www.uzbekistan.pl/index.php?goto=2045>.

² Каримов И.А. Гармонично развитое поколение — основа прогресса Узбекистана//По пути безопасности и стабильного развития. — Ташкент: Узбекистон, 1998. — Т.6. — С. 312.

ского языка с точки зрения коммуникации, речевых особенностей функционирования тех или иных грамматических форм в нормативном языке и в образцах обиходной речи.

Научные основы изучения современного корейского языка в Узбекистане имеют два взаимосвязанных аспекта: лингвистический и методический, из которых первый непосредственно связан с грамматической и семантической природой исследуемых языковых единиц. В свою очередь, методический аспект в современном научном понимании предусматривает обучение иностранному языку как динамически функционирующей системе применительно к тем или иным речевым ситуациям, коммуникативным установкам и задачам.

За последние годы в корейском языкознании установлены новые подходы к исследованию: с точки зрения, как корейских, так и зарубежных языковедов. Изучение языка предусматривает, безусловно, общение с носителями языка. Известно, что общение есть специфическая форма взаимодействия людей. По мнению Е.Н. Роготневой «...совместная деятельность в добывании пищи, необходимость самозащиты, стремление завоевать свое место в мире обусловили появление феномена общения. Потребность в нем присуща не только человеку — всё живое, так или иначе, общается»¹. Общение выполняет разнообразные функции, как например, коммуникативную, интерактивную, перцептивную и др., но в большей степени нас интересует функция перцептивная, проявляющаяся в синтаксической единице — предложении.

В настоящей монографии рассматривается состав предложения и их грамматическая и функционально-синтаксическая природа. Сложность в описании состава предложения заключалась в том, что проблемами общения как особой формы взаимодействия людей занимаются представители разных наук — философы, культурологи, социологи, педагоги, лингвисты. С точки зрения лингвистики главное назначение языка — быть средством общения людей, сред-

¹ Роготнева Е.Н. Речевая коммуникация. — Томск: ТПУ, 2011. — С. 7–11.

вом формирования, выражения и сообщения мысли. При общении устанавливается так называемая коммуникация¹.

Разносторонние подходы к изучению корейского языка в Корею и за ее пределами свидетельствуют о наличии актуальных проблем изучения грамматики, в частности, решения требуют вопросы синтаксиса и синтаксических единиц корейского языка. Такой вывод доказывается необходимостью не только в теоретическом плане описания и анализа, но и в практической реализации. В данном случае речь идет о синтаксической единице в коммуникации, т.е. единице, которая обладает информативностью при минимальном количестве членов предложения в коммуникации². Тем самым коммуникативная направленность в обучении корейскому языку определяет особое место синтаксиса и, в частности, предложения как основной синтаксической единицы.

Как известно, в любой сфере общественной деятельности акты коммуникации происходят при сложном взаимодействии экстралингвистических факторов, влияющих на отбор языковых средств для выражения определенных коммуникативных интенций. При этом особый интерес представляют исследования, связанные с употребительностью тех или иных языковых структур, изменениями в их строении, которые происходят в условиях их непосредственных связей с ближайшей «синтаксической средой». В основе этих изменений лежат функциональное, смысловое, стилистическое схождение и расхождение членов предложения, изменения, обусловленные взаимодействием грамматических и семантических преобразований как в простом, так и в сложном предложениях.

Особый интерес к исследованию преобразований в членах предложения объясняется не только принадлежностью корейского языка к агглютинативным, но и присутствием специаль-

¹ От лат. «communicatio» (сообщение, связь, передача), подразумевает обмен информацией.

² Следует согласиться, что в сфере общения ведущей функцией языка является коммуникативная. См.: Леонтьев А.А. Функции и формы речи. — М.: Наука, 1974. — С. 243–244.

ных аффиксов стилей речи, залоговых форм, форм вежливости и т.д. Последняя, обладающая возможностью выполнять функцию как подлежащего, так и сказуемого, — одна из важных отличительных структурных форм в грамматике современного корейского языка и требует особого изучения.

Корейский язык традиционно относят к алтайской семье языков¹, что делает возможным исследование в рамках концепции односоставности и двусоставности предложений, так как вопрос о первичной синтаксической единице и ее компонентах в современном корейском языке в свете коммуникативных процессов до сих пор не получил однозначного решения. Одновременно изучение предложения в свете теории речевой коммуникации оставляет за собой серьезные основания для исследования². Вопросы о составе предложения, рассматриваемые под углом разных точек зрения, приводят к суждению, что, исходя из синтаксических правил, понимание и перевод предложений с корейского языка как бы не вызывает трудностей, так как классификация предложений по составу, структуре, цели высказывания уже получила освещение, хотя и с существующими в ней неоднозначными выводами, в частности, в работах Пак Ёнг Сун, Пак Ёнг Джунг, Ким Ф. и др. [104; 105; 29].

Между тем, практическая коммуникация и отмеченная выше активизация изучения корейского языка населением Узбекистана определяют позиции как с точки зрения, во-первых, коммуникативной достаточности и, во-вторых, так называемой минимальной информативной достаточности. Этим определяется и актуальность комплексного подхода к исследованию состава предложения и способов организации предикативности, к исследованию грамматической и функ-

¹ Отношение корейского языка к алтайской семье языков по некоторым источникам считается предположительным. См.: Рефоматский А.А.: Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1999. С.428–429. См.: <http://www.infokorea.ru>

² Основы теории речевой деятельности. См.: Леонтьев А.А. Теория речевой коммуникации. — М.: Наука, 1972. — С. 241–254.

ционально-семантической природы главных членов предложения в современном корейском языке в предложениях, обладающих минимальной информативной достаточностью в коммуникации, и особенностей семантической природы синтаксических единиц в современном корейском языке, которые практически пока не получили научного описания.

Синтаксическая единица в корейском языке, в частности, предложение подвергается специфичным грамматическим преобразованиям, чаще всего, аффиксации, при которой семантическая природа главных членов вступает во взаимозависимость не только по семантическим, но и грамматическим правилам преобразования. Согласно лингвистической теории, преобразования возникают на основе предикативных отношений внутри предложения, которые первоначально строятся на синтаксических связях компонентов, т.е. подлежащего и сказуемого, обладающих грамматической структурой и рядом смысловых значений. Попытки исследования синтаксической связи между ними путем присоединения аффиксов к каждому из компонентов усложняются тем, что в корейском языке, как говорилось выше, существуют особенности стилей речи и форм вежливого отношения. Они неотделимы от семантической характеристики предложения и занимают важное место в коммуникативных процессах, что делает изучение этих особенностей весьма актуальным.

Между тем природа подлежащего и сказуемого, сложность субъектно-предикатных связей и отношений между членами предложения в корейском языке не исследованы, на наш взгляд, в достаточной мере. К примеру, словосочетание, будучи организованной группой слов, может участвовать в построении предложения, но какие преобразования происходят в этом случае в словосочетании, когда оно выступает в качестве какого-либо члена предложения, до сих пор не изучено.

Особенности грамматического строя современного корейского языка и явление агглютинации в нем являются объектами пристального внимания не только теоретического, но практического характера: особенно с точки зрения изучения ко-

рейского языка за пределами Республики Корея. Исследование общих проблем синтаксиса современного корейского языка и состава предложения представлено в работах южнокорейских лингвистов Сэ Джэнг Су, Нам Ги Сим, Го Ёнг Гын, И Сынг Ук и др. [4; 96; 102; 100]. В них проводится параллель между процессами мышления и коммуникации и высказывается мнение о том, что единицы языковой системы участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении только посредством синтаксиса. В этих исследованиях специфика главных членов предложения получила описание как реальное явление и научный объект. В них определяется также выработка единого функционального критерия для описания всех синтаксических средств, единиц, конструкций.

Особый интерес вызывает вопрос о роли членов предложения в формировании связной речи в корейском языке. Так, например, было установлено, что классификация простого предложения зависит от предикативных отношений внутри него. Определяя признаки предложения в качестве «первичных» и «вторичных», отношения в неразвернутом двусоставном предложении реализуются в типах синтаксической связи подлежащего и сказуемого, обладающих как грамматической структурой, так и семантическим рядом смыслов. Этой проблеме посвящены работы Ким Сен Хи, Ким Ёнг Хи, Сонг Чаль Сэн, Хон Са Ман [95; 94; 98; 99], которые, по сути, рассматривали вопросы отношений членов предложения как главных, так и второстепенных, не акцентируя внимания на составе предложения как информативной единицы. Точка зрения перечисленных авторов сводится к тому, что в родном языке отсутствие подлежащего не приводит к «недостаточности» в коммуникации, а сказуемое в предложении функционирует как его наиболее «важный» член.

С другой стороны, изучение природы сказуемого в плане его грамматических особенностей и функционирования в структуре предложения, а также процесса преобразований и морфологического выражения в корейском языке получило отражение в диссертации Ким Бен Су [24], где на первое

место выдвигается вопрос морфологического выражения сказуемого и особенностей структурной характеристики, но не синтаксической связи его с подлежащим. Тем самым не получила освещения форма сказуемого с суффиксом указания на вежливое отношение¹ или «суффиксальным окончанием вежливости» — (으)시 [-(-ы)си] [28, с.219] при форме подлежащего с аффиксом указания на вежливое отношение — 께서 [-ккесё].

В научных трудах получили разработку также вопросы морфологических особенностей и грамматических категорий глагола в корейском языке, который чаще всего выступает в предложении в синтаксической функции сказуемого. Так, в частности, Г.Е. Рачковым рассмотрена система категорий времени конечных форм глагола [56]. Важной является и диссертационная работа Е.К. Гусевой, где рассматриваются способы выражения видовых значений глагольных форм, которые выполняют определенную синтаксическую функцию в предложении [16].

Членению предложения на отдельные единицы, которые в лингвистике традиционно называют членами предложения, посвящены работы И Сынг Ук, где проводится мысль о необходимости исследования не только природы членов предложения, но и характера связи (отношений) между ними [100].

Грамматическому строю корейского языка посвящены работы А.А. Холодовича, Ю.Н. Мазура. Теоретическая работа «Грамматика современного корейского языка» Ю.Н. Мазура, опубликованная посмертно, представляет собой систематизированный курс лекций, прочитанных им в Институте стран Азии и Африки при МГУ в 70-е–80-е годы XX в. В работе освещены основные особенности морфологического строя корейского языка в таких областях, как части речи, морфемика, формообразование и словообразование. В приложении даны сравнительно полные

¹ В настоящей работе (으)시 [си] называется суффиксом указания на вежливое отношение или гонорифическим суффиксом, который используется в глагольных формах.

указатели формо- и словообразующих морфем, а также служебных слов [39; 40; 41]. Однако в работе не рассмотрены вопросы синтаксической единицы с точки зрения использования в коммуникации и природы главных членов предложения.

В трудах А.А. Холодовича (работы периода 1960–1970-х годов), посвященных корейскому языку, выдвинуты идеи типологического изучения грамматической семантики в языках мира, создана теория залога [82]. Под руководством А.А. Холодовича сложилась ленинградская типологическая школа. В ее рамках начали создаваться коллективные работы, в которых на основе единой концепции описывалось выражение тех или иных грамматических значений в языках разного строя. Некоторые вопросы синтаксических единиц, в частности, словосочетания и предложений, реализующих разные цели высказывания, затронуты в работах Л.Б. Никольского, В.Н. Дмитриевой и др. [47; 18]. По мнению Л.Б. Никольского, типологические характеристики словосочетания в корейском языке «будут получены при сопоставлении его со словом как номинативной единицей языка и словом как синтаксической единицей предложения» [47, с. 172]. Не касаясь вопросов синтаксической функции слов в предложении, Л.Б. Никольский определяет функциональные отличия словосочетания от слова и его типологическую характеристику.

Наряду с проблемами исследования грамматического строя корейского языка рассматриваются и проблемы диалектов на территории Казахстана и Средней Азии, в частности, проблемам вымирания и исчезновения миноритарных языков посвящена докторская диссертация Н.С. Пак [51].

И в заключение следует отметить, что на протяжении развития отечественной и зарубежной корейистики состав предложения не рассматривался в свете концепции двусоставности, в совокупности грамматической и функционально-семантической природы двух членов предложения — подлежащего и сказуемого, а также в рамках речевой коммуникации. Именно эти вопросы и обусловили выбор темы настоящей монографии.

РАЗДЕЛ I

ПРИРОДА ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Состав информативной единицы в свете теории речевой коммуникации

В современной науке о языке синтаксический аспект в теории речевой коммуникации можно считать наименее ясным, несмотря на широкое распространение изучения корейского языка с практической стороны. Как ранее упоминалось, коммуникация означает «делаю общим, связываю, общаюсь», поэтому наиболее близким к нему по значению является слово «общение». С этим значением связано и научное определение понятия: «Коммуникация — специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности»¹. Специфичность взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности состоит в использовании языка, который, являясь важнейшим средством человеческого общения, выступает также как орудие познания, как инструмент мышления. Благодаря этому коммуникация между людьми является важнейшим механизмом участия человека как личности, средством влияния общества на личность. Главной целью речевой коммуникации является обмен информацией различного рода. В соответствии с этим средства передачи информации от человека к человеку принято подразделять на вербальные (т. е. словесные) и невербальные. Вербальная коммуникация — это общение с помощью слов, невербальная — это передача ин-

¹ Интернет-ссылка: <http://www.syntone.ru/library/books/content/5484.html>

формации с помощью различных несловесных символов и знаков (например, рисунков и т. п.)¹. Вербальная, т.е. словесная, коммуникация обладает различными уровнями, а именно, уровни звуковой — морфологический — синтаксический — семантический (или смысловой). Нас интересует синтаксический уровень — рассмотрение синтаксической единицы — предложения.

В современном корейском языке при выявлении особенностей грамматической и функционально-семантической природы главных членов предложения особенно важно определение состава синтаксической единицы, обладающей информативной достаточностью. Учитывая это, первоначально следует определить состав предложения с позиций информативно минимальной единицы, при которой происходит взаимодействие компонентов предложения на грамматическом и семантическом уровнях, и выявить синтаксические отношения (связь) внутри этого состава, т.е. связь членов предложения, в частности, подлежащего и сказуемого.

Определение состава синтаксической единицы на грамматическом уровне в корейском языке, как и в общем языкознании, непосредственно соприкасается с вопросом об односоставности-двусоставности предложения, относительно которого научная литература располагает полярными сведениями [4; 10; 21; 33; 64; 69; 81; 93; 97]. Возможно, отдельные взгляды и лингвистические решения могли бы служить результатом исследования состава предложения и в современном корейском языке. В настоящей работе нас интересует вопрос состава предложения в коммуникативном аспекте, который предполагает иные подходы исследования и, в первую очередь, со стороны изучения особенностей членов предложения, их грамматической формы и функционирования в построении собственно информативно достаточной единицы. Такой подход обоснован природой главных членов предложения в корейском языке. В частности, фор-

¹ <http://www.syntone.ru/library/books/content/5484.html>.

мальные признаки подлежащего состоят не только из формы именительного падежа, но и форм, образованных путем присоединения вспомогательных аффиксов (частиц)¹. Формальные признаки сказуемого же имеют завершающие, эмоционально-экспрессивные аффиксы, аффиксы вежливого значения и т.д. следуя мысли, что предложение может быть односоставным или двусоставным, выявлением состава и основного типа предложения в свете концепции двусоставности и функционирования его в актах коммуникации.

Согласно приоритетному направлению в современном изучении синтаксиса, предложение является основной синтаксической единицей, реализующей законченную мысль и служащей средством коммуникации в отличие от словосочетания [110; 34; 45; 47; 80]. Внутреннее отличие словосочетания от предложения в корейском языке заключается в коммуникативной способности последнего, грамматически выражающейся наличием в нем синтаксических форм и категорий, которые обеспечивают отнесенность сообщения к действительности. Во-первых, это категория объективной модальности, организуемая противопоставлением в составе парадигмы предложения и его форм, которые несут значение отнесенности сообщения к плану реальности. Во-вторых, это категория синтаксического времени, организуемая противопоставлением форм предложения, передающих значение отнесенности сообщения к плану настоящего, прошедшего или будущего. В-третьих, это комплекс признаков, включающий и состав главных и второстепенных компонентов предложения полноту-неполноту его, формы утвердительности-отрицательности, цель высказывания, эмоциональную окрашенность, морфологическую природу компонентов предложения. Перечисленные признаки позволяют составить о предложении многомерное представление с точки зрения, как структуры, так и его функционально-семантической природы, а также определить состав предложения как ком-

¹ Далее они именуются как вспомогательные аффиксы, хотя чаще их называют вспомогательными частицами. (Примеч. автора).

муникативной единицы, обладающей информативной достаточностью и другими функциями синтаксических единиц [14; 18; 22; 29; 35]. Все эти категории и признаки не существуют разрозненно: они объединяются в категорию предикативности, обязательную для каждого предложения в корейском языке. Отсутствие в лингвистической науке однозначных подходов в трактовке грамматических категорий обуславливает различные суждения в понимании предложения как коммуникативной единицы. Так, например, предложение можно рассматривать и как суждение, выраженное словами, и как выражение двух представлений, образующих общее сложное представление [4, с. 4–5]. Другое мнение, что предложение как смысловая и структурно-грамматическая единица должно характеризоваться целостностью и законченностью выраженного в нем смысла при минимальном составе членов предложения. О том же, при каком составе предложение имеет осмысленный характер и как определяется грамматическими правилами соединения частей речи, можно судить по природе его компонентов, т.е. главных членов предложения. Как категория же грамматическая, предложение получает свое определение с точки зрения его грамматической структуры, т.е. грамматических форм членов предложения. Исходя из этого, нам следует определить основной тип предложения, который должен обладать информативной достаточностью, и выявить грамматическую природу его членов.

Отношение корейского языка к алтайской семье языков [52, с. 156–164] дает нам возможность определять основной тип предложения в свете двух лингвистических концепций — односоставности и двусоставности структуры предложения. Как известно, сторонники первой концепции рассматривают предложение как выражение суждения в виде цепи зависимых друг от друга предшествующих определений к сказуемому — единственному члену предложения, являющемуся общим определяемым, к которому подлежащее относится, как своеобразное определение. Некоторые принципы концепции односоставности предложения получили свое

отражение в работах Г.Рамстедта, посвященных грамматическому строю корейского языка. «Корейское предложение, — считал Г.Рамстедт, — если оно не является восклицанием или ответом на вопрос в виде одного простого слова, является законченным при наличии лишь одного глагола — предиката» [54, с. 219]. По его же мнению, односоставность предложения в корейском языке не нарушает его смысловую целостность, так как субъект и предикат представлены в одном члене предложения. Например:

공부한다 [Конбуха-нда]. — «Учусь (учимся, учится, учатся)».

Здесь предикат выражен глаголом действия 공부하다 [конбухада] — «учиться». Следовательно, сказуемое предложения включает в себя и функцию подлежащего (субъекта) и в результате предложение 공부한다 [конбуха-нда] обладает смысловой полнотой и характеризуется информативной достаточностью. Можно также допустить, что это предложение обладает той законченностью, на которую указывал Г. Рамстедт, при условии рассмотрения его с точки зрения грамматического строя исследуемого языка. Между тем, на наш взгляд, считать его законченным в смысловом отношении было бы неверно. Наш вывод получил свое подтверждение результатами проведенных опросов среди носителей языка в Сеуле (Республика Корея, 2005 г., 2008 г., 2014 г.), где на предложение 공부한다 [конбуха-нда] десять опрошенных участников эксперимента в девяти случаях задали встречный вопрос: 누가 공부해요? [ну-га конбухэйю] «Кто учится?». И лишь в одном случае собеседник не задал вопрос, а сразу дал четкое определение, что «учится непосредственно говорящий». Данный пример свидетельствует о том, как в процессе коммуникации выявляется, что предложение 공부한다 [конбуха-нда] не может нести функцию коммуникативной единицы с информативной достаточностью. Здесь объединение субъекта и предиката носит исключительно относительный характер, а это доказывается тем, что по предикату в корейском языке не определяется ни лицо, ни род. Можно считать, что в ана-

лизируемом предложении предполагается опущение субъекта в форме личного местоимения либо существительного и др.¹ Отсутствие в предложении субъекта — подлежащего приводит к нетипичному явлению, которое ведет не только к смысловой неполноте предложения, но и к некой ограниченности грамматической структуры предложения в целом.

Рассмотрим семантическую природу членов в распространенном предложении:

(어떤) 학생은 나에게 정말 잘 한다. [5, с. 125]

[Öttön хаксэнъ-ын на-еге чонмаль чаль ха-нда].

«Некоторые студенты по-настоящему хорошо относятся ко мне».

Предположим, отсутствие (или опущение) в данном предложении подлежащего 학생은 [хаксэнъ-ын] «студент» не приводит к семантической неполноте предложения в целом. Тогда в этом случае предшествующее предложение должно информативно содержать субъект действия, который может пояснить в рассматриваемом предложении сказуемое 한다 [ха-нда] «делать». Следовательно, в данном случае отсутствие подлежащего указывает на неполноту предложения в целом и, в первую очередь, для сказуемого, а затем и для других членов предложения. Недопустимость отсутствия или выпадения одного из главных членов предложения очевидна, а в данном случае — подлежащего. Отсюда и вывод, что в корейском языке для предложения, как коммуникативной единицы, которая будет обладать информативной достаточностью, все же приемлема концепция двусоставности предложения. Согласно концепции двусоставности предложения², предложение как синтаксическая конструкция и коммуни-

¹ В других родственных языках, например, узбекском, «определителем» лица служит аффикс сказуемости: Укимок-да-ман «Я учусь». Аффикс сказуемости -ман выражает принадлежность действия 1-му лицу, для 2-го лица — сан, сиз и т.д.

² В концепции односоставности - двусоставности предложений современной теории языкознания заметно влияние классификации предложений А.А. Шахматова, где в основу предложения положен тезис о его соответствии отдельному сочетанию представлений, т.е. тезис о выражении предложением единицы мышления.

кативная единица формально должно содержать два основных и главных компонента — подлежащее и сказуемое. Такое формальное содержание в предложении двух компонентов указывает на его завершенность. Рассмотрим предложения, имеющие в своем составе два члена предложения:

조약돌이 날아왔다. [6, с. 662]

[Чояктор-и нараватта]

«Камень долетел» (досл.: «Камень прилетел»)

или 소녀가 산을 향해 달려갔다. [6, с. 665]

[Сонйō-га сан-ыль хянхэ таллий?гатта]

«Девочка побежала по направлению к горе».

В приведенных предложениях 조약돌이 [чояктор-и] «камень», 소녀가 [сонйō-га] «девочка» — подлежащее, а 날아왔다 [нараватта] «долетел», 향해 달려갔다 [хянхэ таллий?гатта] «побежала» — сказуемое. По концепции двусоставности предложения приведенные примеры можно рассматривать как адекватное отражение суждения, двусоставного по своей природе, т.е. в них устанавливаются два основных самостоятельных члена и связь между ними. Наличие и функционирование в корейском языке двух основных компонентов в предложении как организующих центров структуры двусоставного предложения и выявления смысла высказывания, т.е. предикативных отношений, в действительности служит его основным грамматико-семантическим признаком. Если рассматривать эти предложения с коммуникативных позиций, то они обладают информативной достаточностью при минимальном составе компонентов. Теория двусоставности предложения указывает на то, что его компоненты рассматриваются не только с позиций коммуникативной «способности» предложения, но и структуры основного типа предложения в корейском языке. В свою очередь основной тип предложения в исследуемом языке, согласно теории двусоставности, способствует усилению других членов, где подлежащее и сказуемое (субъект и предикат) выполняют функцию неотъемлемого синтеза двух ведущих составных вели-

чин. Производные же типы предложения возникают из основного в результате его внутреннего структурного преобразования, которое распадается на два этапа. На первом возникают двусоставное именное и односоставное глагольное (эти предложения содержат один первичный и один вторичный признак), а на втором — односоставное именное предложение (оно содержит только вторичные признаки). В таких случаях основной позицией является строгое и последовательное разграничение его грамматической структуры — относительно постоянной, неизменной и то лексическое (вещественное) содержание, которым эта структура «наполняется» в речи и которое меняется в каждом конкретном предложении. Так, в предложениях

소년이 책을 읽습니다.

[Сонйон-и чэг-ыль и(ль)г-сымнида]

«Мальчик читает книгу» (букв.: «Мальчик книгу читает»)

и 학생이 문제를 풀니다.

[Хаксэнь-и мундже-рыль пху-мнида]

«Ученик решает задачу» (букв.: «Ученик задачу решает»)¹

одна и та же грамматическая структура (подлежащее — прямое дополнение — глагольное сказуемое), но несколько отличное лексическое (вещественное) содержание. Поэтому для понимания подлинной грамматической природы предложения необходимо отвлекаться от его лексического содержания. Между тем, в корейском языке обычно при грамматической связи между типами предложения морфологическое выражение главного члена предложения ставится в прямую зависимость от их конкретного лексического содержания. Считается, что лишь те типы предложений связаны между собой, которые могут выражать одно и то же лексическое содержание. Это служит основанием, например, для связи между действительной и страдательной конструкциями, по-

¹ В корейском языке грамматическая структура анализируемых предложений может рассматриваться как обязательный порядок членов предложения.

скольку они могут выражать одно и то же лексическое содержание:

연필을 나무로 만든다.

[Ёнпхир-ыль наму-ро манды-нда]

«Карандаш делают из дерева»,

나무로 만든 연필이다 [Наму-ро мандын ёнпхир-ида]

«Карандаш, сделанный из дерева».

Тем не менее, не предусматривается связь между наиболее яркими, типичными структурами двусоставного и односоставного, глагольного и именного предложений, поскольку они, как правило, не выражают одинакового лексического содержания. Таким образом, в корейском языке в совокупности и взаимодействии двух главных членов объясняется информативно минимальное содержание предложения. Однако зарубежными корейцами традиционно приводится деление предложений на односоставные и двусоставные, причем среди односоставных различаются: безличные (бесподлежащие) и номинативные, в которых главный член выражен именем существительным; неполные, в которых опущен какой-либо член предложения; эллиптические, где опущено сказуемое и т.д. [38, с. 99—100; 4, с. 191—212].

Особый интерес, как составные величины, представляют в функционировании главные члены предложения в корейском языке. Как известно, они выражают предикативные отношения двух компонентов и в этом случае их характер определяется функциональной способностью в структуре предложения. Если функция подлежащего исходит из обозначения предмета как носителя того или иного признака, обозначаемого сказуемым, то функция сказуемого состоит в том, чтобы раскрыть реальное содержание этого признака подлежащего. К этому и сводится предикативная функция сказуемого в корейском языке. Выполняя сложную по своей природе функцию, грамматическая природа сказуемого претерпевает преобразования различными грамматическими средствами — завершающими аффиксами по цели высказывания, модально-временными суффиксами, гонорифическим

суффиксом — (으)시 [- (ы)си]¹. Следовательно, грамматическая природа главных членов предложения характеризуется значениями слов, формами и процессом аффиксации, что свидетельствует о параллельности значимости морфологического выражения и синтаксической функции компонента предложения, обладающего минимальной информативной достаточностью.

Как известно, связь морфологии и синтаксиса языка рассматривают в соотношении частей речи и членов предложения, где часть речи «...отдельное слово, входящее в определенную лексико-грамматическую категорию» [64, с. 3]. В свою очередь член предложения — явление синтаксическое, которое, во-первых, «выражается не только отдельным словом, но и сочетанием слов; во-вторых, каждый член предложения входит в структуру целой синтаксической конструкции и, вступая в синтаксические отношения с другими членами-компонентами, выполняет определенную синтаксическую функцию» [64, с. 3]. Особого внимания в современном корейском языке требует связь между частями речи и их функционирование в предложении. Морфологическое выражение члена предложения вызывает ряд неоднозначных решений, связанных с процессом аффиксации и приобретаемых собственно аффиксами семантики. Представляя взаимосвязанную расчлененную систему, части речи устанавливают в то же время различные связи. С одной стороны, это соотношение глагола и именных частей речи, с другой — соотношение именных частей и вспомогательных аффиксов. Такая, на первый взгляд, привычная схема связи является противоречивой в силу специфических преобразований, происходящих в каждом члене предложения при взаимодействии с другим.

Для анализа преобразований, т.е. к какой части речи

¹ Примечательно, что в исследуемом языке грамматическая структура в двусоставных предложениях для разграничения групп подлежащего и сказуемого строится с участием деривационного формообразующего аффикса.

относится тот или иной член предложения, какими синтаксическими признаками ограничен, первоначально определим грамматическую сущность членов, а именно: в качестве какого члена предложения выступает данное слово, какие аффиксы участвуют в грамматических преобразованиях. В поисках решения вопроса о грамматической сущности членов предложения в корейском языке выявляется, что каждый из них, вступая в грамматическую связь с одним или несколькими членами предложения, подвергается целому ряду преобразований и, чаще всего, путем суффиксации. Тем самым, синтаксическая природа каждого члена предложения в корейском языке обусловлена грамматической связью, без которой этот член остается лексико-грамматической категорией. Член предложения, в данном случае подлежащее, подвергаясь преобразованиям, безусловно, служит грамматическим выражением действующего лица, носителя или производителя признака, а сказуемое конкретизирует подлежащее в его действии-состоянии и служит выражением того или иного признака подлежащего. В свою очередь морфологическое выражение члена предложения получает определенное значение части речи, что выявляется не только в синтаксическом употреблении, но и в их способности либо неспособности к собственно морфологической сочетаемости. Получая такое значение, член предложения, на наш взгляд, не может обладать коммуникативной функцией сам по себе. К такому результату приводит и мнение В.А. Курдюмова, что слово не может быть коммуникативным элементом, поскольку оно не предикативно по определению: «В ответ на утверждение, что есть предикативные слова (к примеру, глаголы), мы можем ответить — предикативным бывает лишь то, что осознается как высказывание. Если отдельное слово осознается как высказывание, то его статус уже повышен: в таком случае в реальности речь идет о предложении, выраженном одним словом» [34, с. 93—100].

Как отмечалось выше, в речевых ситуациях корейского

языка определенные грамматические преобразования нередко приводят к тому, что слово выступает как самостоятельный член предложения с участием глагольной связки 이다 . [ида] — «быть, становиться»¹, например:

학생이다. [Хаксэн-ида] — «Студент»

или 행복이다. [Хэньбог-ида] — «Счастье».

Такие предложения по составу содержат один член предложения, т.е. слово выступает как самостоятельный член. Несмотря на то, что по концепции односоставности предложения с одним членом — они обладают информативностью, в данном случае такой вывод ошибочен. На наш взгляд, при информативной достаточности при актах коммуникации состав предложения должен быть представлен двумя компонентами — подлежащим и сказуемым.

В большинстве случаев грамматические преобразования, согласно которым сочетаются отдельные слова в соответствии с присущим им морфологическим строением и правилами расположения членов предложения, лежат в основе различных предложений, как простых, так и сложных по структуре. Различные предложения с многочисленными сочетаниями вспомогательных и семантических завершающих аффиксов в корейском языке, выполняя функции одного члена предложения, способствуют разворачиванию других членов предложения и, соответственно, предложений до уровня сложных.

Предложение как одна из двух двойственных по своей природе и сущности знаковых форм выражения человеческого мышления отражает действительность и отношение говорящего к

¹ В книге «Практическая грамматика корейского языка» глагольная связка 이다 [ида] представлена как частица предикативного падежа (서술 격조사), «превращающая существительное в сказуемое». Однако такое определение является спорным, так как падежная частица по своей грамматической функции присоединяется самостоятельно, но не может присоединять другие аффиксы. И вопрос о том, что только существительное может таким образом образовать сказуемое, остается неоднозначным.

ней, которому свойственны признаки завершенности мысли. Оно должно иметь тот состав, который достаточен для информационного объема, присущего коммуникативной единице. Это, как отмечалось, двусоставное синтаксическое единство, реализующее по внутренним законам грамматические преобразования и функционирование согласованных между собой членов предложения — подлежащего (주어), в котором выражено «конкретное субстантивное понятие», и сказуемого (서술어), в котором проявляется «...абстрактное и также субстантивное, обобщающее понятие, формально редуцированное с универсальным глагольным динамическим признаком, содержащим категории времени и модальности. При сопоставлении таковых понятие, заключенное в подлежащем, обобщается понятием и признаком, заключенном в сказуемом». [10, с. 179].

Рассмотрим далее типы предложения по структурным особенностям, морфологическим и семантическим критериям, по которым можно глубже проникнуть в грамматическую и функционально-семантическую природу основного типа. Следуя структурно-функциональным критериям классификации, предложения классифицируются: а) по составу предикативных конструкций в структуре каждого предложения; б) по составу и порядку расположения главных и второстепенных членов предложения¹.

По составу предикативных конструкций на примере ко-

¹ Как известно, в тюркологии выделяют: 1) историческую классификацию развития синтаксических единиц и становления современных конструкций предложений, т.е. классификацию, которая рассматривает все конструкции предложений в хронологическом плане; 2) классификацию предложений по количественному составу предикативных конструкций в составе предложения, определяющую два их разряда: простых и сложных; 3) семантическую классификацию предложений, критерием которой служит членение на группы предложений по цели высказывания, т.е. на предложения повествовательные (утвердительные и отрицательные), вопросительные (утвердительные и отрицательные) и восклицательные (варианты те же); 4) классификацию, опирающуюся на морфологические критерии, главным образом, по типам выражения сказуемого, т.е. на предложения: а) глагольные с дифференциацией на предложения со сказуемыми, б) выраженные составным именным сказуемым. См.: Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. — М.: Наука, 1975. — 288 с.

рейского языка общепринята классификация, основанная на делении предложений на две основные группы: простые предложения (단순문) и сложные (복합문) с внутренними грамматическими отношениями, которые лежат на поверхности языковых фактов, а также классификация по составу и порядку расположения главных (주성분) и второстепенных (2 차적성분) членов предложения: на односоставные (단일성분 문장), двусоставные (주성분 문장), распространенные (확대문) и нераспространенные (불확대문) [4, с. 163-214]. Деление предложений на эти группы не имеет по своей общей характеристике существенных различий от принятых в синтаксической науке групп простого и сложного предложений.

В нашем случае интерес, вызванный к делению предложений на типы, подводит к мысли, что в основу первичного деления простого предложения в корейском языке на грамматические типы может быть положено различие в способе выражения предикативности — общего грамматического значения предложения и предикативных отношений внутри него. В корейском языке, по мнению Г. Рамстедта, двусоставность не является основным признаком предложения, но тем не менее чаще наблюдается взаимное функционирование главных членов предложения в передаче информации или сообщения, выдвигающей, тем самым, двусоставность основным признаком [54, с. 95]:

산이 가까워졌다. 단풍잎이 눈에 다가왔다 [6, с. 665].

[Сан-и каккаводжётта. Танпхунъипх-и нун-е ттагавотта]

«Горы приближались. Листья рябила в глазах».

소녀가 놀라 달려갔다. 소녀가 손을 내밀었다. [6, с. 666].

[Сонйё-га нолла таллийёгатта. Сонйё-га сон-ыль нэмирётта].

«Девочка, испугавшись, побежала. Девочка протянула руки».

В каждом приведенном предложении содержится два главных члена: 산이, 단풍잎이, 소녀가 [сан-и, танпхунъипх-и,

сонйё-га] — подлежащие, 가까워졌다, 다가왔다, 놀라 달려갔다, 내밀었다 [каккаводжётта, ттагавотта, нолла таллийёгатта, нэмирётта] — сказуемые, без взаимосвязи которых, на наш взгляд, сложно определить субъект действия. При характеристике отдельных встречающихся в речи предложений определяются свойства (признаки) предложения как коммуникативной единицы, которые выявляются в каждом конкретном случае, в тех или иных сочетаниях. В связи с этим обращают на себя внимание предложения типа:

참새가 몇 마리 날아간다 [6, с. 664].

[Чхамсэ-га мйёт мари нарага-нда] (повествовательное двусоставное глагольное)

«Улетают несколько воробьёв». (Букв.: «Воробьи несколько штук улетают»).

그리고 이제는 천천한 거름이었다. [6, с. 662]

[Кыриго идженын чхёнчхёнхан кёрым-и-ётта] (повествовательное именное)

«И теперь (это) была замедленной ходьбой».

다음부터 좀 늦게 게울가로 나왔다. [6, с. 662]

[Таымбутхё чом нытке кэульга-ро наватта] (повествовательное односоставное глагольное)

«В следующий раз вышел позже к ручью».

В синтаксической науке сложилось мнение, что предложение как таковое или предложение вообще — это отвлеченная грамматическая структура языка, которая имеет определенный набор признаков и понимается нами как языковая единица, имеющая бинарный характер, т.е. означаемое и означающее [91; 97]. Особенность этих признаков в корейском языке состоит в том, что их можно подразделять на основные (기본특징) (первичные) и производные (파생특징) (вторичные). Рассмотрим следующие главные признаки основного типа предложения:

Таблица 1

Основные (первичные) признаки	Производные (вторичные) признаки
1. Повествовательное (평서문)	Вопросительное (의문문)
2. Двусоставное (주성분)	Односоставное (단일성분)
3. Глагольное (동사의)	Именное (명사, 형용사, 수사 (참조))
4. Распространенное (확대문)	Нераспространенное (불확대문)

Из приведенного соотношения первичных и вторичных признаков следует, что простому предложению (단순문) как основной первичной структуре противостоит сложное предложение (복합문), как вторичная структура. Однако заметим, что, характеризуя с разных сторон простое предложение, перечисленные признаки не лежат в основе языка на одном уровне. Первичным признакам может соответствовать несколько вторичных признаков, например, повествовательному предложению (평서문) может быть противопоставлено не только вопросительное предложение (의문문), но и побудительное (청유문, 명령문), восклицательное (감탄문). Поэтому нельзя утверждать, что все вторичные признаки являются «вторичными», частными.

Распределение признаков предложения между категориями «первичный» и «вторичный» в корейском языке основано на характере соотношения между предложениями повествовательным и вопросительным, двусоставным и односоставным, глагольным и именным. Деление на распространенные и нераспространенные предложения (в 4-ом пункте таблицы №1) может вызвать некоторые разногласия «первичности» соотношения распространенности и нераспространенности предложения. Наше же толкование такого деления исходит из того, что признак распространенности первичен, а признак нераспространенности — вторичен. В рамках рассматриваемой темы настоящей монографии вторичный признак простого предложения изучается в подлежащем и сказуемом как

составляющих нераспространенного предложения и связи (согласования) между ними. Такое понимание деления признаков простого предложения на первичные и вторичные основано нами на том, что природа вторичного признака обусловлена природой породившего его первичного признака и поэтому может быть понята и объяснена лишь в результате анализа существующего между ними отношения. Каждый первичный признак предложения встречается в корейской речи чаще, чем соответствующий ему вторичный. Вторичный признак предложения является развертыванием предложения, переходом от простого к сложному.

1.2. Типы синтаксической связи главных членов предложения

Каждому предложению независимо от состава и строения присуща, как отмечалось, предикативность, т.е. отнесенность к действительности, которая и делает его средством формирования и сообщения мысли. Понимание предикативного отношения трактуется у лингвистов по-разному, например, как «активное, динамическое утверждение, происходящее в момент построения предложения, и есть содержание той важнейшей синтаксической категории, которая обычно носит наименование «предикативного отношения» или просто «предикативности». Предикативные отношения или «сказуемость» некоторыми учеными воспринимается и как то, что «...делает предложение предложением» [74, с. 34—38]. Между тем, можно утверждать, что в предложении, в котором есть сказуемое, складываются предикативные отношения или отношения, где раскрываются свойства сказуемого. В корейском языке грамматические свойства сказуемого дополнительно варьируют в зависимости от функционирования стиля речи (담화계층) и формы вежливого отношения (종결어미).

В действительности, словосочетания, к примеру, «하얀 벽»

[хаян пёк] «белая стена» или 그것 우리 집 [кы гёт ури чип] «то — наш дом» в корейском языке вследствие отсутствия аффиксации не достигли необходимой степени предикативных отношений, определяющих состав и реализацию коммуникативной функции по цели высказывания, так как отношения между подлежащим и сказуемым в них грамматически строятся в форме именительного падежа (주격조사), т.е. в форме с аффиксами -이/-가 [-и/-га] или с аффиксом указания на вежливое отношение -께서 [-ккесё], с помощью вспомогательных частиц и завершающих аффиксов, например, -니다/-습니다 [-мнида/-сымнида] — аффиксов почтительной формы (높임말). С другой стороны, содержание предложения, выражающего предикативные отношения, всегда может быть передано посредством суждения и часто не нуждается в перефразировке с целью акцента логического содержания. Известно, что между предикативностью и суждением существует прямая соотносительность: наличие сказуемого, т.е. предикативности, в предложении указывает на способность этого предложения выражать суждение. Учитывая, что в таких взглядах основной принцип предикативности выводится на основе понятия «предложения», можно считать, что понимание «предикативного отношения» соотносится с тем, что лежит в основе любого предложения. Такое соотношение, по мнению В.А. Курдюмова, характеризуется тогда, когда «...с одной стороны, в котором стоят друг к другу члены коммуникации, т.е. замаскированные субъект и предикат, а с другой стороны, — отношение, в котором стоят друг к другу подлежащее и сказуемое, т.е. языковые средства субъекта и предиката» [33, с. 69—74].

Существенным внешним показателем наличия - отсутствия предикативных отношений служат процессы преобразования и взаимосвязь в главных членах — подлежащем и сказуемом. Предполагается, что «в основе предложения на максимально поверхностном уровне лежит бинарное предикативное отношение, реализующееся через позиции предикатируемого (топика) и предикатирующего (комментария) компонентов (в од-

ном из вариантов в группу подлежащего входит определение к собственно подлежащему, а в группу сказуемого — дополнение к нему» [34, с. 93—101]. На наш взгляд, такие выводы достаточно справедливы, так как в корейском языке на уровне предложения находятся предикативные отношения членов предложения. Здесь главные члены предложения с их типичными грамматическими преобразованиями и синтаксическими отношениями, как отмечалось, являются структурной основой предложения, образующей синтаксическую единицу и к тому же с информативной достаточностью. Синтаксические отношения членов предложения, выражающие в какой-то степени самостоятельность, представляют в исследуемом языке отдельную типовую схему построения предложения, где связь членов предложения друг с другом в распространенных и нераспространенных предложениях является связью грамматической, в связи с тем, что выражает в корейском языке типичные отношения, характерные для любого предложения. Эти синтаксические отношения могут охватывать как отдельные слова, так и целые их группы.

Как правило, тенденция развития синтаксиса (문장론) — есть направленность регулярных, продуктивных изменений в правилах, способах построения синтаксических единиц — словосочетаний, предложений, а также сложных синтаксических единиц, конструкций. Если иметь в виду характерные для развития корейского литературного языка изменения с момента деления на вариант языка Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, устойчивость его грамматической системы в отношении синтаксических изменений, можно говорить лишь об изменениях «периферийных», не затронувших основных законов организации словосочетаний (단어 결합), простых (단순문) и сложных (복합문) предложений.

Как коммуникативная единица, предложение характеризуется наличием интонации законченности, которой оформляется замыкающая его предикативная часть. Как рассматривалось ранее, оно может иметь повествовательную, во-

просительную, восклицательную и побудительную интонации. Такие своего рода оформления являются наиболее яркими особенностями синтаксиса корейского языка, когда наличие аффиксов, завершающих предложения по цели высказывания, подчеркивает не только предикативные отношения внутри предложения, но и выражают эмоционально-экспрессивные состояния.

В синтаксических исследованиях связь между членами предложения трактуется по различным критериям, на основе которых выделяются синтаксические конструкции с определением, дополнением, обстоятельством; связь в словосочетаниях; устойчивые словосочетания и т.п. Представляя собой определенную систему, где исходная модель находится в прямом отношении со своими грамматическими и семантическими признаками, предложение выступает не изолированным явлением: главные его члены являются теми единицами, из которых создается структура основного типа предложения. Синтаксические формы со свободной или обусловленной семантикой осуществляют при этом конструктивную функцию: они образуют компоненты предложения, составляющие предикативный минимум предложения информативно достаточным и распространяющим, усложняющим его.

Конструктивные синтаксические формы слова, вступая по правилам сочетаемости смыслов в предикативную связь для выражения того или иного типового значения, образуют тот тип предложения, в котором проявляются грамматические отношения членов или, точнее, грамматическая связь между членами предложения.

Связь членов предложения друг с другом в исследуемом языке является связью грамматической, так как выражает типичные грамматико-семантические отношения, характерные для любого предложения. Эти синтаксические отношения могут охватывать как отдельные слова, так и целые группы словосочетаний. Следовательно, отказ от попытки анализа строения связи в предложении и ограниченности пословным анализом приведет к ошибочному выбору, так как, оставаясь

в пределах пословного разбора, с этой точки невозможно объяснить отношения внутри предложения. Известно, что слова и словосочетания не могут относиться друг к другу только по смыслу и не быть в то же время связанными грамматически, равным образом и наоборот, к примеру,

좋은 학생 - 학생이 좋다.

[Чохын хаксэнъ - хаксэнъ-и чотха]

«Хороший студент» — «Студент хорош», где компоненты синтаксических единиц находятся друг с другом в определенных смысловых отношениях, которые формально объективированы синтаксической связью между ними. Поэтому синтаксическая связь или формальные, строевые отношения между членами предложения выявляют смысловые отношения, выраженные в корейском языке.

Грамматическая связь членов синтаксической единицы достигается тем, что слова, входящие в нее, связываются между собой различными способами, средствами, а правила соединения слов, типичные для разных видов или типов словосочетаний, усложняются и восполняются такими законами и правилами, которые действуют лишь в грамматическом строе предложения. Для глубокого и правильного понимания этих законов и правил в корейском языке необходимо изучить специфику аффиксации и соединения слов в предложении. Учитывая существование определенных отношений между членами предложения, примем во внимание тот факт, что эти отношения должны быть выражены и согласованы между собой, а если отношение не выражено, то нет и самого отношения. Слова будут составлять не члены предложения, а «словарь без алфавитного порядка» [82, с. 231]. В корейском языке отношения между главными членами предложения выражаются не только согласованием аффиксов, но, как выше отмечалось, и строевыми отношениями, т.е. устойчивым порядком самих членов предложения. Согласование, устанавливаемое между главными членами, происходит на фоне грамматической и функционально-семантической природы форм подлежащего и сказуемо-

го, рассматриваемой в последующих разделах. Основная грамматическая форма подлежащего — это форма с аффиксами именительного падежа -이/-가 [-и/-га]. Ниже рассмотрим форму подлежащего с -가 [-га]

친구가 회사에서 일한다.

[Чхингу-га хвеса-есё ильха-нда]

«Друг работает на фирме».

Форма 친구가 [чхингу-га] «друг», которая определена нами по аффиксу-га [-га] как подлежащее, связывается со сказуемым 일한다 [ильха-нда] «работает». Таким образом, аффиксы-이/-가 [-и/-га] являются грамматическим показателем подлежащего, хотя в обиходной речи зачастую может наблюдаться и отсутствие таковых:

а) 시간 없다. [сиган ( ) ѓпта] - «Нет времени».

Ср.: б) 시간이 없다. [сиган-и ѓпта] - «Нет времени».

В приведенных примерах отсутствие (а) или присутствие (б) аффикса 이 [и] не ведет к смысловому изменению предложения, к тому же в примере (а) порядок членов показывает, что 시간 [сиган] «время» (слово располагается в начале предложения) является подлежащим. Заметим, что в корейском языке порядок членов предложения традиционен: подлежащее — сказуемое. Однако нельзя отрицать возможность и различных комбинаций членов предложения, и чаще всего в разговорной речи, например:

1	2	3	4
아침에	내가	시장을	봤다
[ачхим-е нэ-га сиджанъ-ыль пватта]			

«Утром я видел рынок». (Букв.; «Утром я рынок видел»)¹.

1 — обстоятельство времени, 2 — подлежащее, 3 — дополнение, 4 — сказуемое. Несмотря на перестановку членов пред-

¹ Заметим, что в данном предложении допускается перевод «Я ходил (а) на рынок», в значении «сделать покупки». В данном случае предложенный перевод является выбором автора.

ложения, место сказуемого в предложении остается неизменным, а подлежащее всегда предшествует сказуемому. Для других второстепенных членов предложения существуют общие правила, т.е. каждый второстепенный член предшествует тому, от которого он зависит. Это можно пронаблюдать на примере определения, которое предшествует определяемому члену:

1	2	3	4
---	---	---	---

내가 사랑하는 사람은 어머니입니다.

[нэ-га саранъханын сарам-ын ѓмёни-и-мнида]

«Человек, которого я люблю — это мать».

В приведенном предложении определение (2) 사랑하는 [саранъханын] «любимый» предшествует дополнению (3) 사람은 [сарам-ын] «человек». Сказуемое же, как обычно, завершает предложение и выполняет центральную роль в построении структуры предложения в корейском языке.

Связь подлежащего и сказуемого, рассматриваемая с точки зрения грамматической и функционально-семантической природы, происходит не только по грамматическим правилам, но и с учетом семантических особенностей исследуемого языка. Одной из особенностей, как правило, выделяют степень вежливости говорящего к субъекту-подлежащему. В корейском языке, наряду с существующими правилами связи членов предложения, установлена грамматическая форма указания на вежливое отношение или форма вежливости, которая может являться подлежащим. Данная форма образуется присоединением аффикса -께서 [-ккесё] к одушевленному существительному, указывая на вежливое отношение, одновременно являясь грамматическим показателем подлежащего:

아버지께서 주무십니다 [Абёджи-ккесё джуму-си-мнида]
«Отец спит».

При форме подлежащего с -께서 [-ккесё] глагол или какая-либо часть речи, выполняющая функцию сказуемого, должны иметь форму с гонорифическим суффиксом -(으)시-

[-(ы)си] в случае отсутствия глагольной пары со значением вежливого отношения:

할머니께서 오실 것입니다. [Хальмѳни-ккесѳ о-си-ль гѳси-мнида]

«Бабушка приедет».

В данном примере согласование передано не только аффиксом -께서 [-ккесѳ], но и морфологическим выражением сказуемого глагольной парой вежливого значения 오시다 [о-си-да] от 오다 [ода] «приходить, приезжать».

Аналогичное согласование подлежащего и сказуемого в предложении наблюдается и при подлежащем с -님 [-ним] -суффиксом, указывающим на вежливое отношение, или суффиксом вежливости, почтительности в одушевленных существительных:

어머님이 가십니다. [ѳмѳ-ним-и ка-си-мнида]

«Мама уходит»¹.

В некоторых случаях, в зависимости от возраста, должности собеседника и при взаимоотношениях согласования может и не быть. В частности, в этом же примере 어머님이 가십니다 [ѳмѳ-ним-и ка-си-мнида] возможно допустить вариант 어머님이 간다 (가, 갑니다 [ѳмѳ-ним-и канда], что в смысловом значении не меняется, а только указывает на статус собеседника².

Во взаимозависимости между подлежащим и сказуемым прослеживается специфика связи компонентов предика-

¹ В некоторых родственных языках, например в узбекском, согласование подлежащего и сказуемого выражается в лице и числе только в 1 и 2-ом лицах, а именно: при подлежащем, выраженном личными возвратными, неопределенными (с аффиксами принадлежности) местоимениями: Мен ёзаман — «Я пишу», Сен укувчисан — «Ты ученик», Биз келдик — «Мы пришли».

² В этом случае использован нейтрально-книжный стиль корейского языка, который используется в научно-публицистической, художественной литературе, в разговорной речи, когда слушающий собеседник младше возрастом, ниже должностью и т.д.

тивного сочетания. Природа главных членов предложения — подлежащего и сказуемого показывает, что, имея между собой грамматико-семантическую связь, они образуют «...грамматический остов, скелет предложения... или «структурную схему предложения» [68, с. 36] и лежат в основе структуры двусоставного предложения, являясь одновременно и основным типом предложения с информативной достаточностью в актах коммуникации. Совокупность первичных признаков предложения, рассмотренных ранее, дает нам основание считать основным типом повествовательное распространенное двусоставное предложение как, например:

훌륭한 학생이 수학문제를 잘 푼다.

[Хуллюнъхан хаксэнъ-и сухакмундже-рыль чаль пху-нда].
«Способный студент хорошо решает математические задачи».

Особенность этого предложения в том, что в нем содержатся пять членов предложения (성분): подлежащее (주어), сказуемое (서술어), определение (수식어), дополнение (목적어, 보어) и обстоятельство (상황어), которые выступают здесь в типичной исходной форме. Этому типу предложения соответствуют четыре основных части речи: существительное (명사) 학생 [хаксэнъ] «студент», 수학문제 [сухак мундже] «математика, задача (математическая задача)», прилагательное (형용사) - 훌륭한 [хуллюнъхан] «способный», глагол (동사) - 푼다 [пху-нда] «решает» и наречие (부사) - 잘 [чаль] «хорошо». В этом случае приведенное число членов — пять превышает число частей речи (четыре). Выход из этого несоответствия состоит в том, что одна часть речи — существительное (명사) выступает в качестве двух членов предложения — подлежащего (주어) и дополнения (보어), а конструктивным центром в этом предложении является 푼다 [пху-нда] «решает» — глагольное сказуемое (동사 서술어). Среди других членов предложения, прежде всего, выделяется своим

особым положением определение (수식어). Этот единственный несвязанный со сказуемым-глаголом член предложения относится к подлежащему-существительному. Особенность заключается в том, что, имея прямое отношение к подлежащему, определение образует с ним словосочетание 훌륭한 학생 [хуллюньхан хаксэнъ] «способный студент». Важно заметить, что в отличие от определения (수식어) не только сказуемое (서술어) и подлежащее (주어), но и все остальные члены (상황어, 보어, 목적어) входят в основной тип предложения, непосредственно являясь для него обязательными, конструктивно необходимыми с семантической точки зрения:

나는 우리 시대의 화가들에게 단호히 말한다.

[На-нын ури сидэ-ый хвагадыр-еге танхохи мальха-нда]
«Я решительно говорю нашим современным художникам».

Но мы склонны к тому, что отсутствие дополнения и обстоятельства в предложении

나는 말한다. [На-нын мальха-нда] «Я говорю», если рассматривать его с грамматической точки зрения не ведет к неполноте предложения, как, например, отсутствие подлежащего, при котором нарушается структурная целостность (полнота) предложения. В данном случае полнота предложения объясняется лишь тем, что члены нераспространенного двусоставного предложения могут в любой момент присоединить к себе второстепенные члены:

소녀는 {개울둑에} 앉아 버렸다. [6, с.668]

[Сонйё-нын {кэульдуг-е} анджа бёрётта]

«Девочка сидела {на подмостках} у ручья».

Или 1 2 3

예쁜 소녀는 우연히 개울둑에 앉아 버렸다.

[Йеппын сонйё-нын уёнхи кэульдуг-е анджа бёрётта]

«Красивая девочка специально села на подмостки (ручья)».

В предложении 예쁜 소녀는 우연히 개울둑에 앉아 버렸다 (1) 예쁜 [йеппын] «красивая» — определение, (2) 우연히 [уйёнхи]

«специально, нарочно» — обстоятельство, (3) 개울둑에 [кэульдуг-е] «на подмостки (ручья)» — дополнение.

К особенностям двусоставного предложения в корейском языке дополнительно можно отнести расположение его членов в относительно временной последовательности или «на линейной (временной) оси» [93, с. 20]. Линейный характер предложения означает, что его члены должны вступать в последовательную связь друг с другом в целях образования связного предложения с недопущением нарушения порядка его членов. Примером может служить основной тип предложения, рассмотренного ранее, где определение непосредственно связано с подлежащим, которое, в свою очередь, сочетается с глагольным сказуемым:

определение подлежащее сказуемое

따뜻한 봄이 왔다.

[ттаттытхан пом-и ватта].

«Пришла теплая весна» (досл.: «Теплая весна пришла»).

Итак, для синтаксической связи членов наиболее существенными признаками являются двусоставное, глагольное предложение. Предложение, в котором содержится грамматический субъект, выраженный через подлежащее, — двусоставное (личное) предложение, а предложение, в котором грамматический субъект редуцирован и в связи с этим отсутствует подлежащее, — односоставное (безличное) предложение. Предложение, в котором содержится грамматический предикат, выраженный глагольным сказуемым, — глагольное предложение. В свою очередь, предложение, где отсутствует глагольное сказуемое, является именовым предложением.

Природа главных членов предложения, рассмотренная в данном разделе, с функционально-грамматической точки зрения позволяет определить, что одна из особенностей важнейших структурных типов предложения состоит в том, что за каждым из них более или менее явно закрепляется своя особая лексико-семантическая область, свой особый лексический ареал. Это обстоятельство, с одной стороны,

затрудняет их непосредственную лексико-содержательную трансформацию друг в друга, с другой — затушевывает несомненно существующую между ними глубинную грамматическую связь. Изменения в употребительности тех или иных структур и в самом их строении происходят не сами по себе, а в условиях непосредственных связей с той ближайшей «синтаксической средой», которая их окружает. В основе изменений синтаксиса лежит, во-первых, расхождение и схождение — функциональное, смысловое, стилистическое — членов синтаксического ряда, их меняющее соотношение. Во-вторых, это изменения в составе рядов, уход отдельных типов конструкций и появление новых. В-третьих, это изменения, обусловленные взаимодействием образований в главных членах предложения в исследуемом языке.

Выводы к разделу I

1. Отношение корейского языка к алтайской семье языков позволило определить основной тип предложения в свете лингвистической концепции двусоставности структуры предложения. По концепции двусоставности предложения рассмотрены как адекватное отражение суждения двусоставного по своей природе предложения, в которых устанавливаются два основных самостоятельных компонента и грамматико-семантическая связь между ними.

2. Определен состав предложения информативно минимальной единицы, при которой происходит взаимодействие членов предложения на грамматическом и семантическом уровнях. При анализе функционирования состава предложения в актах коммуникации установлены синтаксическая связь (отношения) внутри этого состава, в частности, подлежащего и сказуемого.

3. Наличие и функционирование подлежащего и сказуемого в корейском языке как организующих центров структуры двусоставного предложения и выявления смысла выска-

зывания, т.е. предикативных отношений, в действительности являются основным грамматико-семантическим признаком предложения.

4. Главные члены предложения как составные величины выражают предикативные отношения двух компонентов, а характер их отношений друг к другу определяется функциональной способностью в структуре предложения. Грамматическая природа главных членов предложения характеризуется морфологическим выражением и формами, а также аффиксацией, что свидетельствует о параллельности значимости морфологического выражения и синтаксической функции компонента предложения, обладающего минимально информативной достаточностью.

5. В речевых ситуациях корейского языка определенные грамматические преобразования нередко приводят к тому, что слово выступает как самостоятельный член предложения с участием глагольной связки 이다 [ида] — «быть, становиться», который не обладает семантической полнотой.

6. В большинстве случаев грамматические преобразования, согласно которым сочетаются отдельные слова в соответствии с присущим им морфологическим строением и правилами расположения членов предложения, лежат в основе различных предложений, как простых, так и сложных по структуре. Конструктивные синтаксические формы слова, вступая по правилам сочетаемости смыслов в предикативные отношения для выражения того или иного типового значения, образуют тот тип предложения, в котором проявляются грамматические отношения компонентов, т.е. грамматическая связь между членами предложения.

7. В корейском языке связь (отношения) между главными членами предложения выражаются не только согласованием аффиксов, но и устойчивым порядком членов предложения. Согласование, устанавливаемое между главными членами, происходит на фоне грамматической и функционально-семантической природы форм подлежащего и сказуемого.

8. Связь подлежащего и сказуемого, рассматриваемая с точки зрения грамматической и функционально-семантической природы, происходит не только по грамматическим правилам, но и с учетом семантических особенностей исследуемого языка. Одна из особенностей — форма указания на вежливое отношение или степень вежливости говорящего к субъекту-подлежащему, т.е. установлена грамматическая форма вежливости с аффиксом -께서 [-ккесё] в одушевленных существительных, которая может являться подлежащим. Одновременно глагол либо какая-нибудь часть речи, выполняющая функцию сказуемого, должны иметь форму с гонорифическим суффиксом -(으)시 [- (ы)си] в случае отсутствия глагольной пары со значением вежливого отношения.

9. Для синтаксической связи членов наиболее существенными признаками являются двусоставное, глагольное предложение. Особенности синтаксической связи членов предложения в свете концепции двусоставности предложения позволяют учитывать общие тенденции развития корейского языка, сложные явления, возникающие в результате взаимодействия структур простого и сложного предложений.

РАЗДЕЛ II ПОДЛЕЖАЩЕЕ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Синтаксические формы слова как первичные единицы языковой системы, сохраняя одно и то же лексическое содержание своей лексико-грамматической структурой, выполняют разные синтаксические функции в предложении. Эти функции обусловили наличие главных и второстепенных членов, из которых последние, как отмечалось, способствуют развертыванию предложения как по грамматической, так и по функционально-семантической характеристике.

В современном корейском языке синтаксическая функция главных членов, т.е. подлежащего и сказуемого, это составление основ простого и сложного предложений [28, с. 244]. С одной стороны, главные члены, как и второстепенные, должны получать объяснение на грамматико-семантическом материале. В этом случае в каждом из них будут правильно определены сущность и значимость аффиксации (с тенденцией к суффиксации), которая и является главным грамматическим средством оформления синтаксической единицы — предложения. Другая важная сторона анализа состоит в выявлении особенностей подлежащего с точки зрения позиционных (позиция в структуре предложения) отношений внутри предложения, учитывая и его отношение к сказуемому, и, наоборот, для выявления особенностей сказуемого следует принимать во внимание его отношение к подлежащему.

В смысловом отношении подлежащее является членом предложения, выражающим субъект суждения, сказуемое же — выражением предиката, хотя нередко может быть несовпадение подлежащего с субъектом, а сказуемого с предикатом.

Научные исследования корейских лингвистов показывают, что к подлежащему в корейском языке может относиться согласованное или несогласованное сказуемое, зависимое от подлежащего [94; 100; 4]. Таким образом оно обозначает

признак предмета, т.е. его действие, состояние, свойство, качество. Подлежащее в предложении, как известно, обозначает производителя действия либо носителя признаков, называя: а) живое лицо или существо; б) неживой предмет; в) явление; г) понятие и т.д., тем самым отличаясь от второго члена предложения — сказуемого формальными признаками: способом морфологического выражения, местом в предложении и специфическими, присущими только подлежащему, второстепенными членами предложения (например, отношением атрибутивности).

Как принято, с логико-грамматической точки зрения подлежащее определяется как то, о чем идет речь, т.е. подлежащее отождествляется с субъектом суждения, психологический же аспект — суждение. И, наконец, семантическая сторона — главная в грамматическом значении, так как она является элементом плана содержания языка, однако при этом существование грамматического значения возможно лишь при наличии того или иного материального средства его выражения. Семантическое содержание подлежащего обусловлено также внутренней связью между членами предложения, которая устанавливается средствами синтаксической связи. Основным грамматическим средством (показателем) выражения этого значения подлежащего в корейском языке являются $-o|/-ga$ [-и/-га] — аффиксы именительного падежа или форма основного падежа, где имя часто бывает оформлено выделительным или каким-либо деривационным аффиксом [38, с. 89].

Рассмотрим особенности грамматической формы подлежащего в корейском языке. Современное состояние синтаксической науки в определении грамматической формы подлежащего¹ не позволяет выделить четкую формулировку данной дефиниции.

¹ Слово «форма» имеет несколько значений. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова к этому слову дается 12 значений, 3 из которых могут относиться к вопросу о грамматической форме. См.: Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1995. — Т. I. — С. 1100

Наряду с существующей основной грамматической формой подлежащего — именительного падежа с аффиксами $-o|/-ga$ [- и/-га] в корейском языке существует форма, зависящая от конкретных лексико-семантических условий в образовании предложений¹. Грамматическая форма подлежащего представляет собой морфологические и синтаксические формы, т.е. формы, которые зависят от синтаксических отношений между членами предложения путем согласования или управления, характеризующимися, по мнению Е.Д. Поливанова, тенденцией к аффиксации — суффиксации². Тенденция к аффиксации в значительной мере определяется семантической природой, функционированием аффиксов в форме подлежащего в предложении и рядом особенностей преобразований.

2.1. Основная форма подлежащего

В построении предложения, как известно, участвуют слова и словосочетания. Каждое из них обладает морфологическими признаками, характеризующими принадлежность к той или иной части речи. В современном корейском языке морфологические признаки слова взаимодействуют с синтаксическими функциями компонентов предложения. Учитывая, что в функции подлежащего могут выступать отдельные слова, относящиеся к различным частям речи, отметим, что в качестве «морфологизированной» формы, наиболее приспособленной к данной синтаксической функции, выступают

¹ Далее обозначена как зависимая форма подлежащего или зависимое подлежащее.

² В статье «К вопросу о родственных отношениях корейского и алтайских языков» Е.Д. Поливанов, отмечая сходство их языкового строя, подчеркивал, что в корейском языке «исключительно суффиксальный характер морфологии» в отличие от других алтайских языков. См.: Поливанов Е.Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков // Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. — М.: Наука, 1968. — С. 158.

имя существительное (명사) и местоимение (대명사). Несомненно, что роль подлежащего в предложении могут выполнять и другие части речи, как, например, числительное (수사), наречие (부사), субстантивная форма глагола (동사의 명사화 형태), но грамматические преобразования в основной форме подлежащего и место в предложении одинаковы для любой части речи¹.

Морфологическое выражение подлежащего в корейском языке осуществляется чаще всего самостоятельными, собственными, производными и непроизводными существительными. Называя предмет, явление, лицо, имя существительное в сочетании с падежными и вспомогательными аффиксами становится членом предложения как главным, так и второстепенным². Мы же, опираясь на определение, что подлежащее — это синтаксическая функция имени существительного или «всякой другой склоняемой части речи» [38, с.89], отметим, что не для всех частей речи в корейском языке одинакова синтаксическая функция подлежащего по «первичности» и «вторичности». Так, синтаксическая функция части речи может быть формальной, как в случае с числительным, рассматриваемым далее.

Нередки случаи, когда подлежащее в корейском языке выражено субстантивными словами, при этом чаще происходит субстантивация³ глагола путем прибавления к его ос-

¹ В некоторых случаях, в частности, в корейских синонимичных повествовательных предложениях, подлежащее может опускаться или функционировать в роли дополнения, обстоятельства.

² Как и в других языках, в частности, в узбекском, где подлежащим являются «...все имена в форме основного падежа, прежде всего, конечно, имя существительное, другие же части речи — когда они заменяют существительное или употреблены в значении его». См.: Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. — Ташкент: Учитель, 1965. С. 216.

³ Особенно ярко субстантивация проявляется в глаголах корейского языка (от лат. substantivum — «существительное», субстантивация — «превращение в существительное»).

нове субстантивного конверсионного аффикса -기 [-ги]¹ и аффикса именительного падежа -가 [-га], например:

공부하기가 재미있습니다.

[Конбуха-ги-га чэмиисс-сымнида]

«Учиться — интересно».

В рассматриваемом предложении 공부하 [гонбуха] — основа глагола «учиться», -기 [-ги] — субстантивный конверсионный аффикс, -가 [-га] — аффикс именительного падежа, которые в совокупности образуют субстантивное слово, а с аффиксом -가 [-га] указывает на его функции в предложении.

Помимо субстантивного конверсионного аффикса -기 [-ги], субстантивация может происходить и при помощи аффикса -(으)ㅁ [(ы)м]. Подлежащее, получая морфологическое выражение субстантиватом глагола, приобретает морфологическую функцию существительного, однако в большинстве случаев сохраняет значение действия или состояния глагола:

기다림은 사랑의 표현입니다.

[Кидари-м-ын саранъый пхёхйёни-мнида]

«Ждать — значит любить». (Досл.: «Ожидание (ожидать) — выражение любви»)².

Основная форма подлежащего в современном корейском языке, как отмечалось выше, получает свое выражение и через другие именные части речи (체언), в частности, местоимением, числительным и т.д. В таких случаях форма не подвергается существенным грамматическим преобразованиям.

¹ 명사현전성어미 См.: Korean Grammar for International Learners, 1988. — С. 307; Практическая грамматика корейского языка. — Сеул: КОИСА, 2000. — С. 88.

² В некоторых языках, например, в узбекском, идентичные отглагольно-именные формы, выступающие в предложении в качестве подлежащего, образуются так же путем присоединения аффикса -(и)ш: Ёзиш керак. — «Нужно писать». Аффикс (и)ш, образуя отглагольное существительное, как и в корейском языке, выражает действие либо имя действия.

Передача подлежащего местоимением, выполняющим указательную роль, принимается как один из типичных способов морфологического выражения. Местоименная форма подлежащего может быть выражена всеми разрядами местоимений: личным, указательным, возвратным, вопросительным:

우리가 단문을 연구합니다. [Ури-га танмун-ыль ёнгуха-мнида]
«Мы исследуем простое предложение» (личное).

여기가 학교입니다. [Ёги-га хаккё-и-мнида]

«Здесь — школа» (указательное).

자기가 배웁니다. [Чаги-га пэу-мнида]

«Сам изучает» (возвратное).

누가 말했습니까? [Ну-га мальхэсс-сымникка]¹

«Кто сказал?» (вопросительное).

В этих случаях в качестве грамматического показателя подлежащего, как видно из образцов-примеров, выступает аффикс именительного падежа -가 [-га]. Заметим, что для информативно достаточной коммуникативной единицы именно подлежащее-местоимение играет немаловажную роль. Зачастую в роли подлежащего могут выступать вопросительные местоимения, имеющие форму с -든지 [-тынджи] / -니지 [-нджи] или -이나 / -나 [-ина/-на] (в переводе «нибудь»):

누구든지 물을 줍 주세요. [нугу-тынджи мур-ыль чом чусеё]

«Кто-нибудь, дайте, пожалуйста, воды» или

누구나 도와 주세요. [нугу-на това чусеё]

«Кто-нибудь, помогите, пожалуйста».

В рассмотренных предложениях подлежащим является вопросительное местоимение 누구 [нугу] «кто», оформленное с -든지 [тынд'жи] и -나 [на].

Как отмечалось, числительное в системе именных частей речи любого языка, в том числе корейского, относится к

¹ Подлежащее, выраженное вопросительным местоимением 누구 [нугу] в именительном падеже имеет форму 누가 [ну-га].

формальным именам, обозначающим состояние предметов путем выявления количества или порядка¹. Это и подтверждает тот факт, что, вступая в синтаксические отношения, числительное используется обычно с зависимыми существительными [28, с. 61] или представляющими особую единицу счетными словами [53, с. 85], как в предложении:

사과 다섯 개가 이 천원입니다.

[Сагва тасёт кэ-га и чхёнвон-и-мнида]

«Пять яблок — две тысячи вон» или

세 번째가 이겠습니다.

[Се пёнччэ-га игйёсс-сымнида]

«Выиграл третий».

К числительному 다섯 [тасёт] — «пять» примыкает счетное слово 개 [кэ] — «штука» и 세 [셋] [се, сет] — «три», 번째 [пёнччэ] — счетное слово для образования формы порядковых числительных и -가 [-га] — аффикс именительного падежа. Подлежащее-числительное в корейском языке отличается от подлежащего, выраженного другой частью речи тем, что аффиксы именительного падежа -이/-가 [-и/-га], как мы видим из примеров, присоединяются не к форме числительного, а к зависимому существительному — счетному слову. Соответственно возникает вопрос, а следует ли в таком случае рассматривать подлежащее-числительное в корейском языке. С одной стороны, если предположить, что числительное не может выполнять функцию подлежащего, а ему свойственна только роль второстепенного члена предложения, то лексическое значение этой даже формальной части речи теряет всякий смысл. С другой стороны, лексическое значение числительного вносит в семантику подле-

¹ Н.С. Пак считает, что некоторые разряды числительных, в частности, в диалекте юкчин корейского языка, по своим синтаксическим свойствам сопоставимы с прилагательными европейских языков и на этом основании в ее работе они объединены в класс атрибутивов. См.: Пак Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Дис... д-ра филол. наук. — Алматы.: КУМОиМЯ им. Абылай хана, 2004. — С. 74.

жащего то значение, что не может быть выражено в подлежащем, получившим морфологическое выражение другой частью речи. Известно, что подлежащее в предложении обозначает производителя действия или носителя признаков. Отсюда следует, что количественное значение в подлежащем может выражаться только числительными, например:

둘이 학교에 간다. [Тур-и хаккё-е ка-нда]

«Двое идут в школу».

Все это и подтверждает целесообразность анализа подлежащего-числительного, хотя чаще всего такое подлежащее характеризуется, как отмечалось, присутствием счетных слов, формообразующих аффиксов и др.¹ Важной задачей исследования грамматической природы основного подлежащего в корейском языке является выявление особенностей его грамматического преобразования. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправданным представляется мнение, что основным грамматическим свойством подлежащего является его номинативная форма, номинативная функция (функция называния)² и «поясняемость» сказуемым.

Определяя средство выражения грамматических значений подлежащего в корейском языке, скорее следует говорить о грамматических показателях, которыми являются, как отмечалось выше, аффиксы именительного падежа (주격조사) -이 /-가 [-и/-га] и аффикс указания на вежливое отношение 께서 [-ккесё]. Находясь в подчинении фонетических правил, аффикс -이 [-и] присоединяется к закрыто-

¹ Ср.: Например, в узбекском языке выражение подлежащего числительным не осложнено, так как, передавая количественные понятия, числительное остается в форме основного падежа в предложениях типа ўн иккига бўлинади. — «Десять делится на два». См.: Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. — Ташкент: Средняя и высшая школа, 1961. — С. 113.

² Эту функцию выполняют собственные имена, нарицательные же совмещают ее с функцией семасиологической, так как выражают понятия. Номинативную функцию в нарицательных существительных представляет именительный падеж, в глаголах — инфинитив.

му слогу, аффикс -가 [-га] — к открытому, а аффикс указания на вежливое отношение -께서 [-ккесё] — к любому одушевленному существительному, обозначающему лицо, должность, в отношении которого может быть применена уважительная форма. В подлежащем аффиксы -이 /-가 [-и/-га] путем суффиксации выполняют функцию основного грамматического показателя:

바람이 우수수 소리를 내며 지나간다. [6, с. 667]

[Парам-и усусу сори-рыль нэмйё чинага-нда]

«С шелестом повеял ветер». (Досл.: «Ветер, издавая звук, проходит»).

Здесь к подлежащему-существительному 바람 [парам] «ветер» присоединяется аффикс именительного падежа -이 [-и] после закрытого слога или

소녀가 그리로 달려간다. [6, с. 664]

[Сонйё-га кыри-ро таллёга-нда]

«Девочка бежит в ту сторону».

К существительному 소녀 [сонйё] «девочка» присоединяется аффикс именительного падежа -가 [-га] после открытого слога. Схематично грамматическая форма основного подлежащего в анализируемых предложениях представляется следующим образом:

Именная часть речи (체언) +	Аффикс именительного падежа (주격조사)
1) 바람 [парам] «ветер»	-이 [-и] — после закрытого слога
2) 소녀 [сонйё] «девочка»	-가 [-га] — после открытого слога

С другой стороны, аффиксы именительного падежа -이 /-가 [-и/-га], участвующие в грамматическом оформлении основного подлежащего как грамматический показатель, обладают и семантической особенностью, характерной для большинства аффиксов в корейском языке, благодаря чему пе-

редаются различные смысловые оттенки. Аффиксы -이/-가 [-и/-га] используются тогда, когда подлежащее содержит новую информацию (является ремой высказывания), а темой (известной информацией) является группа сказуемого¹. В некоторых случаях, чаще всего в корейской разговорной речи, допускается опущение в подлежащем аффиксов именительного падежа -이 /-가 [-и /-га]:

너 ( ) 어디 가니 [Нё ( ) ёди кани] (Из разговорной речи)
«Куда ты идешь?»

아버지 ( ) 오셨다. 어서 나와서 가방 받아라.

[Абджи ( ) осийтга. ёсь наваё кабань пада-ра]

«Пришел отец. Выйди и возьми сумку».

Это не меняет функционирование личного местоимения 너 [нё] «ты» и существительного 아버지 [абджи] «отец» в качестве подлежащего в соответствующих предложениях, так как грамматический способ оформления подлежащего с различными семантическими значениями и устойчивая структура предложения показывают, что в обиходной речи подлежащему свойственна как тенденция к агглютинации, так и отсутствие этого явления².

Существуют грамматические формы подлежащего, передающие путем аффиксации указание на вежливое отношение. Грамматическая форма подлежащего с таким указанием осуществляется аффиксом -께서 [-ккесё]. Его важной отличительной чертой является присоединение только к одушевленным существительным, которые по значению могут быть субъектами выражения уважения, почтительности³:

¹ В сложном предложении, где два подлежащих: одно из них — тематическое, а другое — в придаточном сказуемом.

² Таковы, например, в корейском языке формы официально-вежливого (격식체) и неофициально-вежливого стиля (비격식체). Внутри этих стилей происходит деление форм на подгруппы: почтительную, среднюю и низкую. Выражение вежливости и почтения стало неотъемлемой частью повседневного быта и этикета корейского народа и применение его возможно в неразрывной связи говорящего, слушающего и объекта, относительно которого следует использовать вежливую форму.

³ Имеются в виду люди, старшие по возрасту, должностному статусу, незнакомые и пр. Официально-вежливый стиль чаще всего используется в церемониальной речи и официальной обстановке.

원장님께서 한국에 가셨다.

[Вонджан-ним-ккесё Хангуг-е касйётта]

«Директор уехал в Корею» или

얼마 전에 아버지께서 여행을 하셨다.

[ёльма чён-е абджи-ккесё ёхэнь-ыль хасйётта]

«Недавно отец путешествовал».

В приведенных предложениях присоединение аффикса -께서 [-ккесё] к подлежащему, выраженному одушевленными существительными: 원장님 +께서 [вонджан-ним+ккесё] «директор»; 아버지+께서 [абджи+ккесё] «отец», указывает на вежливое отношение к субъекту-подлежащему.

Другая особенность аффикса -께서 [-ккесё] — согласование с формой сказуемого, образуемого при помощи гонорифического суффикса -(으)시 [-(ы)си] или глагольной парой со значением вежливого отношения, например, в предложении:

지금 할머니께서 주무신다.

[Чигым хальмёни-ккесё чуму-си-нда]

«Бабушка сейчас спит».

Подлежащее, выраженное одушевленным существительным 할머니 [хальмёни] «бабушка», при присоединении аффикса -께서 [-ккесё] приобретает указание на вежливое отношение. Вместе с этим и сказуемое, выраженное глаголом 주무시다 [чумусида] «спать» является формой, имеющей уважительное значение¹. В этом случае происходит обязательная согласованность подлежащего и сказуемого в форме уважительного значения, т.е. сказуемое должно выражаться глаголом, имеющим значение вежливого отношения, а в случае отсутствия такой глагольной формы сказуемое должно иметь форму с гонорифическим суффиксом - (으)시 [-(ы)си] [53, с. 188]. Особо отметим, что такие формы указания на вежли-

¹ Данный глагол имеет форму нейтрального значения 자다 [чада] «спать».

вое отношение (или степень вежливости) ни в коем случае не используются говорящим по отношению к себе, младшему по возрасту и должности.

Итак, аффикс указания на вежливое отношение — **께서** [-ккесё] не меняет грамматическую структуру подлежащего, однако, по своей грамматико-семантической природе может присоединять другие вспомогательные аффиксы с различными дополнительными значениями, в частности, - **은** /-**는** [-ын /-нын]. При этом подлежащее приобретает смысловое значение данного вспомогательного аффикса. Сравним:

а) **할아버지께서 잡수십니다**

[Харабоджи-ккесё чапсуси-мнида]

«Дедушка ест» и

б) **할아버지께서는 잡수십니다**.

[Харабод'жи-ккесё-нын чапсуси-мнида]

«Дедушка ест (именно дедушка ест)».

В предложении а) подлежащее не выражает «выделительного» значения, в б) подлежащее при помощи аффикса - **는** [-нын], выражающего значение контраста, конкретности, выделения темы, предмета разговора, приобретает значение конкретного лица, которое выполняет конкретное действие — «именно дедушка ест» и «именно ест, а не делает что-то другое».

Таким образом, осуществляя конструктивную функцию предикативного минимума, основная грамматическая форма подлежащего образуется путем присоединения аффиксов именительного падежа — **이** /-**가** [-и/-га] или присоединением аффикса указания на вежливое отношение — **께서** [-ккесё]. Грамматические формы, рассмотренные выше, являются теми единицами, из которых создается структура простого предложения со свободной или обусловленной семантикой.

2.2. Форма «зависимого» подлежащего

Структура компонентов простого предложения, их соотношение, способ и форма соединения в единое целое являются определяющими характеристиками данной синтаксической единицы. Не акцентируя внимание на семантических признаках членения предложения, в ряде трудов по корейскому языкознанию представляются типы простых предложений, разъясняются их значения и употребление, затрагиваются структурные вопросы [70; 78; 100].

Будучи структурной единицей предложения, синтаксическая конструкция членится на поясняющий и поясняемый компоненты [64]. Несомненно, словосочетания являются строительным материалом для предложений, однако не входят в систему коммуникативных средств и лишены предикативности. Структура словосочетания характеризуется тем, что она организуется около одного знаменательного слова, являющегося её формирующим стержнем. Конструктивные свойства словосочетания определяются грамматическим и лексическим содержанием, прежде всего, стержневого главного члена и характером его синтаксических отношений с зависимыми членами [34, с. 93—101].

При вступлении в синтаксические отношения словосочетаний в корейском языке наиболее яркое выражение получают собственно устойчивые словосочетания, идиомы типа **손을 쓰다** [сон-ыль ссыда] «использовать руку» (в знач. «приложить усилия в чем-либо») **입이 무겁다** [иб-и мугёпта] «рот тяжелый» (в знач. «неразговорчивый»), **허리띠를 졸라매다** [хёритти-рыль чолламеда] «затянуть пояс» (в знач. «ограничивать в чем-то») и т.д. Выражение подлежащего словосочетанием — явление нередкое, компоненты в составе таких конструкций находятся в различных взаимоотношениях, могут передаваться различными частями речи.

При рассмотрении синтаксической конструкции и ее членения исследуется, прежде всего, значение синтаксических отношений компонентов, функции поясняющих, которыми обычно обладают дополнения и определения. Неясности в корейском предложении возникают в определении синтаксической природы компонентов конструкций. В нормативной грамматике корейского языка словосочетаниями, например, считаются сочетания типа *저 사람* в предложении:

저 사람 영희 안 만날거야.

[Чо сарам Ёнхый ан манналькёя]

«Тот человек с Ёнхи не будет встречаться».

На наш взгляд, в этом предложении каждое словосочетание, состоящее из указательного местоимения *저* [чө] — «тот» и существительного *사람* [сарам] — «человек», в отдельности выполняет роль определения и подлежащего.

В корейском синтаксисе деление на синтаксические отношения идентично с другими языками алтайской семьи, как например, с узбекским. Однако особым случаем является присутствие не только одного подлежащего, выраженно-го какой-либо частью речи, но и подлежащего составного типа «подлежащее в подлежащем». Если чаще всего поясняющие компоненты выполняют функцию второстепенных членов [64], то в корейском языке слово или слова, оформленные грамматическим показателем подлежащего, тоже являются подлежащим, несмотря на уже присутствующее подлежащее:

칠수네 집이 지붕이 붉다.

[Чхольсуне чиб-и чибунь-и пу(ль)кта]

«Крыша дома семьи Чольсу красная».

В приведённом предложении существительные *집* [чип] — «дом», *지붕* [чибунь] — «крыша» имеют форму именительного падежа (показатель — аффикс — *이* [-и]). Каждый из членов, оформленный этим аффиксом, является подлежащим и *이* [чиб-и] — «дом» и *집이* [чибунь-и] — «крыша».

Заметим, что и в «표준국어문법론» [96] не отрицается, что в предложении два подлежащих. Другой вопрос — «главенство» подлежащего, т.е. какое из подлежащих является основным, а какое «зависимым», так как применительно к простому предложению в корейском языке особую значимость приобретает характеристика зависимого подлежащего¹. Постановка такого вопроса относительно основного подлежащего усложняется тем, что отношения между подлежащими получают свое выражение путем присоединения падежного и вспомогательных аффиксов одновременно. В ходе изучения норм грамматики корейского языка, где рассматривается достаточно большое количество предложений с так называемым подлежащим, зависимым от основного, подобное явление считается специфичным [19, с. 30]. Здесь имеют место предложения даже с двумя и более зависимыми подлежащими:

서울은 집이 마당의 좁다. [97, с. 244]

[Сёур-ын чиб-и мадань-и чопта]

«В Сеуле дворы домов узкие».

Схематично зависимость подлежащих по отношению к сказуемому выглядит следующим образом:

Подлежащее (1)	Подлежащее (2)	Подлежащее (3)	Сказуемое
서울은	집이	마당의	좁다
[Сёур-ын	чиб-и	мадань-и	чопта]

В приведенном примере 1-е подлежащее оформлено - *은* [-ын] — вспомогательным аффиксом, обладающим смысловой выделительной характеристикой, 2 и 3-е подлежащие - *이* [-и] — аффиксом именительного падежа. В рассматриваемом предложении 3-е подлежащее *마당* [мадань] «двор» является основным: оно согласуется со сказуемым, а осталь-

¹ Не следует уподоблять данное значение зависимым существительным, т.к. в корейском языке они составляют особую группу форм и конструкций.

ные — зависимые¹. Однако в некоторых материалах по грамматике корейского языка в предложениях², где присутствует, на наш взгляд, зависимое существительное, определяются как «предложения с функцией сказуемого» [28, с. 250]. Рассуждение в таких рамках приводит к тому, что синтаксические конструкции, выступающие в роли подлежащего, должны представлять собой по структуре словосочетание, а в зависимости от принадлежности конечного слова к части речи данные конструкции можно распределить по группам:

а) конструкции с конечным словом, выраженным существительным и б) конструкции с конечным словом, выраженным другими частями речи, кроме существительного [87, с. 25].

Из приведенных же нами примеров вытекает, что в тех случаях, когда конечный компонент является основным подлежащим, а предшествующие ему слова — зависимыми, то последние всегда грамматически подчинены и взаимосвязаны, а при выпадении одного из них наблюдается неполнота значения подлежащего.

2.3. Типы выражения подлежащего

Наряду с аффиксами именительного падежа — *이/가* [-и /-га] и аффиксом указания на вежливое отношение — *께서* [-ккесё] роль грамматического показателя подлежащего могут выполнять и вспомогательные аффиксы (*보조사*)³ с оп-

¹ В других языках, например, в узбекском, в предложении *서울은 집이 마당이 좁다* — «*Сеулда уйлар ҳовлиси тор*» нет зависимых подлежащих, а предложение состоит из подлежащего «*ҳовлиси*», сказуемого «*тор*», определения «*уйлар*», обстоятельства места «*Сеулда*».

² Некоторые ученые считают, что в сложном предложении, где два подлежащих, одно — тематическое, а другое — подлежащее в придаточном сказуемом: *학생식당은 음식이 팔립니다*. См.: Дмитриева В.Н. Практический курс корейского языка. — М.: МГИМО, 1996. — С. 30.

³ *보조사* [боджоса] 격파는 아무 관계 없이 관념사 뒤에 붙어서 다만 그 성분에 어떤 뜻을 더하여 돕는 조사 боджоса — это аффикс, не имеющий никакого отношения к падежным аффиксам, присоединяемый к именным частям речи в той или иной синтаксической функции и выполняющий вспомогательную роль дополнительного значения. См.: 옛센스, 국어 사전, 서울, 사전전문 민중서림, 2002년, P.1016

ределенным семантическим потенциалом или спектром смысловых значений, — *에서* [-есо] — аффикс дательного падежа (*처격조사*), а формы с этими аффиксами — подлежащими. Особенности этих аффиксов, очевидно, не требуют объяснений: они не самостоятельны, не выражают лексических значений, не имеют морфологической структуры, не выполняют функции членов предложения. Однако при таких особенностях каждая из названных черт не должна восприниматься безусловно и однозначно: существуют аффиксы, которые не полностью лишены лексического значения [86, с. 9]. Например, семантика аффикса — *만* [-ман] выступает в преобразованном виде, предоставляя возможность выражения им грамматических значений.

Нередко функционально-семантические преобразования в подлежащем происходят при участии вспомогательных аффиксов. Присоединяясь к существительному или к другим именным частям речи, эти аффиксы становятся показателем подлежащего, расширяя его семантическую природу. В то же время ни место внутри предложения, ни структура грамматического преобразования подлежащего не меняется. Рассмотрим наиболее часто используемые аффиксы:

- 1) *-은* [ын] / *-는* [-нын] — аффикс, обладающий смысловой выделительной характеристикой, т.е. для выражения контраста, выделения темы, предмета разговора;
- 2) *-만* [-ман] — аффикс значения выбора, ограничения, указания на исключительность;
- 3) *-도* [-до] — аффикс значения повтора, тождества;
- 4) *-마저* [маджё] — аффикс, употребляемый для выражения охвата или включения, имеющий значение «всё (все) до последнего оставшегося».

Выделяя особенности подлежащего в корейском языке с точки зрения грамматического преобразования, повторимся, что основной смысловой функцией подлежащего является, во-первых, то, что оно выступает в предложении как обладатель признака, обозначенного сказуемым; во-вторых, как про-

изводитель того или другого признака; в-третьих, как субъект, который принимает тот или иной признак со стороны.

2.3.1. Подлежащее с аффиксом -은/는 [ын /нын]

Форма подлежащего, образованной аффиксом -은[-ын]/-는[-нын], который обладает смысловой выделительной характеристикой, по мнению В.Н. Дмитриевой [19, с. 30], приобретает значения присоединяемого аффикса, который распределяется следующим образом:

а) когда в предложении новая информация содержится в группе сказуемого, а подлежащее выступает в роли темы:

형님은 무엇을 합니다

[Хйённьним-ын муёс-ьль ха-мникка]

«Чем занимается старший брат?» или

그 분은 기사 (엔지니어)입니다.

[кы пун-ын киса-и-мнида]

«Он инженер».

б) когда противопоставляется или выделяется подлежащее либо другой член предложения:

동생은 학교에 다닙니까

[Тонсэнъ-ын хаккё-е тани-мникка]

«А младший брат посещает институт?»

В приведённых примерах аффикс -은/-는 [-ын/-нын], присоединяясь к существительным 형님 [хйён-ним] – «старший брат», [тонсэнъ] – «младший брат» и к местоимению 3-го лица единственного числа 그 분 [кы пун] – «тот человек, он», указывает на главный член – подлежащее. При переводе на русский язык практически не проявляется анализируемая семантическая особенность аффикса -은/-는 [-ын/-нын]:

а) 동생이 갑니다. [Тонсэнъ-и ка-мнида]

«Младший брат идёт» или

б) 동생은 갑니다. [Тонсэнъ-ын ка-мнида]

«Младший брат идёт».

Однако, если рассматривать в семантическом аспекте приведенные предложения, то, к примеру, в предложении б) 동생은 갑니다 [тоньсэнъ-ын ка-мнида] в подлежащем 동생 [тоньсэнъ] с аффиксом 은 [-ын] подчеркивается, что «идет именно младший брат, а не кто-то другой», и что «младший брат именно идет, а не делает что-то другое». Аффикс -은/-는 [-ын/-нын], присоединяясь к подлежащему, передает в нем указание на конкретное лицо и конкретное действие своей смысловой выделительной характеристикой. Кроме этого, придавая значение «именно, не кто-то другой, а..., не что-то другое, а...» не только самому подлежащему, но и сказуемому, аффиксы устанавливают между ними семантическую связь. В некоторых случаях, где предыдущее предложение семантически является продолжением предшествующего, аффикс -은/-는 [-ын/-нын] может выражать и противительные отношения типа

이 학생이 잘 공부합니다. 그는 잘 못 합니다.

[И хаксэнъ-и чаль конбуха-мнида. Кы-нын чаль мот ха-мнида]

«Этот студент учится хорошо. А тот – плохо».

Таким образом, в корейском языке подлежащее может иметь в качестве грамматического показателя аффикс -은/-는 [-ын/-нын], придающий ему дополнительное грамматико-семантическое значение при условии, если этот аффикс заменяет в подлежащем основной грамматический показатель – аффикс именительного падежа -이/-가 [-и/-га].

2.3.2. Подлежащее с аффиксом -만 [-ман]

Как отмечалось, природа подлежащего может быть различной в зависимости от семантической природы присоединяемого аффикса. В частности, имея выделительные оттенки, аффикс -만 [-ман] несёт дополнительную характеристику усиления значения выбора субъекта-подлежащего, придавая при этом слову еще и оттенок ограничения:

숙제만 어렵습니다.

[Сукдже-ман ѳрйѳп-сымнида]

«Только домашнее задание трудное».

В рассматриваемом предложении к форме подлежащего, выраженного существительным *숙제* [сукдже] — «домашнее задание» присоединяется аффикс — *만* [-ман]. При этом в подлежащем присутствует значение указания на ограниченность, которое имеет данный аффикс. Важно отметить, что аффикс *-만* [-ман] функционирует в качестве показателя подлежащего в предложении только в том случае, как и с рассмотренным ранее аффиксом *-은/-는* [-ын/-нын], если может быть заменен *-이/-가* [-и/-га]. Сравним:

а) 사과가 맛있다. [Сагва-га маситт-га]

«Яблоко вкусное».

б) 사과만 맛있다. [Сагва-ман маситт-га]

«Только яблоко вкусное».

в) 사과를 좋아한다. [Сагва-рыль човаха-нда]

«Люблю яблоко».

г) 사과만 좋아한다. [Сагва-ман човаха-нда]

«Люблю только яблоко».

В предложении б) *사과만* [сагва-ман] является подлежащим, так как оно может иметь форму *사과가* [сагва-га]; в предложении г) аффикс *-만* [-ман] не является показателем подлежащего вследствие того, что заменяет форму *사과를* [сагварыль], где *-를* [-рыль] — аффикс винительного падежа. К этой грамматической особенности аффикса — *만* [-ман] дополняются и функциональные особенности аффикса — *만* [-ман] приобретают лексическое значение ограничения, выделения, одновременно являясь показателем подлежащего в предложении.

2.3.3. Подлежащее с аффиксом -도 [-до]

По мнению Ф. Кима, аффикс *-도* [-до] применяется в значении «...участвовать в процессе осуществления первоначальной цели» [28, с. 101]. Форма с аффиксом *-도* [-до] также связана с семантическими преобразованиями подлежащего¹. В подлежащем значение повтора выражается аффиксом как «тождество одного с другим, или, имея присоединительное значение, означает, что один объект является составной частью другого, т.е. включается в его состав» [53, с. 140]:

비가 옵니다. 바람도 불니다.

[Пи-га о-мнида. Парам-до пу-мнида]

«Идет дождь. Ветер тоже дует».

Предложению *바람도 불니다* [Парам-до пу-мнида], где подлежащее оформлено аффиксом *도* [-до], предшествует предложению *비가 옵니다* [пи-га о-мнида] — «дождь идёт», где события опережают события в предложении *바람도 불니다* [парам-до пу-мнида] — «ветер (тоже) дует». Такие предложения уподобляются сложносочиненным предложениям, в которых сохраняется одно целое, организованное только другим образом:

그는 강사이지만 학생이기도 하다. [28, с. 110]

[Кы-нын канса-и-дж-и-ман хаксэнъ-и-ги-до хада]

«Хотя он и преподаватель, является и студентом тоже».

Самостоятельность частей и выделение каждого предложения либо даже члена предложения образуют «автономность» предложений. При этом сохраняется их семантическая взаимосвязанность, а отсутствие ее не обосновывает упот-

¹ В тюркских языках такие частицы называются экспрессивно-выделительными аффиксами или акцентирующими, которые используются в целях выделения самостоятельного слова — члена предложения. См.: Шербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. — Л.: Наука, 1987. — С. 98.

ребления данного аффикса в последующем предложении. При таком «осуществлении» предложение является сложным по структуре, имеющим иную грамматическую природу, функциональность которой чаще определяется соединительными, противительными, причинными и другими конструкциями. Особенности взаимодействия компонентов внутри такого предложения указывает на необходимость исследования в рамках особенностей конструкций сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

2.3.4. Подлежащее, выраженное аффиксами -마저 [-маджӧ], -에서 [-есо]

«Дополняющая» роль аффиксов в преобразовании подлежащего состоит и в том, что семантическая природа подлежащего может иметь эмоциональную окрашенность удивления, восхищения, разочарования и т.п., в частности, с при-соединением аффикса -마저[-маджӧ], употребляемого для выражения охвата или включения и имеющего значение «всё (все) до последнего оставшегося». При этом следует отметить, что правила аффиксации и в этом случае не меняются. Рассмотрим на примерах.

동물마저 사랑을 알아요. (удивление).

[Тонмуль-маджӧ саранъ-ыль араё]

«Даже животное умеет любить.» (Досл.: «И животное тоже знает любовь»).

동물마저 사랑을 알아요 (разочарование)

[Нӧ-маджӧ кырӧн мар-ыль хэ]

«Даже ты говоришь так» (Досл.: «И ты тоже такие слова говоришь?»).

Эмоциональная окрашенность подлежащего очевидно выражается при помощи аффикса -마저 [-маджӧ], при этом даже может отсутствовать повышение или понижение тона или, с другой стороны, управление тоном может изменить положительную эмоцию на негативную.

В корейском языке семантические преобразования подлежащего не ограничиваются этим составом аффиксов, которые дополняют или вытесняют значение основного грамматического показателя аффиксов именительного падежа -이/-가 [-и/-га]. Форма подлежащего в корейском языке может иметь различные значения с участием аффиксов (보조사), оставляя за собой неизменные правила грамматического преобразования. Однако имеются трудности, связанные с вопросом о так называемом «падежном управлении» формой подлежащего, связаны с аффиксом дательного-местного падежа или местного падежа -에 서 [-есо] [53, с.135].

Форма дательного-местного падежа (처격조사) характеризуется чаще всего тем, что обозначает местонахождение чего-либо или место совершения действия. Член предложения в этой форме (пока не будем называть его подлежащим) приобретает собирательное понятие, указывающее на место действия:

집에서는 청소를 해야 한다.

[Чиб-есо-нын чхӧньсо-рыль хэя ха-нда]

«В домах нужно убираться».

В приведенном примере форму дательного-местного падежа 집에서는 [чиб-есо-нын] можно считать подлежащим, т.к. в ней указывается место действия. Это позволяет построить всё предложение правильно как грамматически, так и семантически. К тому же член, имеющий форму дательного-местного падежа, на наш взгляд, здесь следует относить к типу так называемого зависимого подлежащего. Так, в частности, Нам Ги Сим и Го Ёнг Гын в «표준 국어 문법론» [97, с.239] склонны к тому, что не всякое слово, оформленное -무정명사 [-есо] — аффиксом дательного-местного падежа, является подлежащим, а только в том случае, когда подлежащее выражено существительным с собирательным значением объединения (무정명사). Например, в предложениях

а)* 내가 보기에는 우리 방에서 가장 깨끗해요.¹
 [Нэ-га поги-е-нын ури панъ-есо каджанъ ккэккытхэё]
 «На мой взгляд, в нашей комнате чище всего».

б)* 저 축구 팀에서 참 훌륭하다.
 [Чё чхукку тхим-есо чхам хуллюнъхада]

«В той футбольной команде замечательные (члены)» слова, оформленные аффиксом дательного-местного падежа, не являются подлежащими и грамматически должны иметь форму именительного падежа:

а) 내가 보기에는 우리 방이 가장 깨끗해요.
 [Нэ-га поги-е-нын ури банъ-и каджанъ ккэккытхэё]
 «На мой взгляд, наша комната самая чистая».

б) 저 축구 팀이 참 훌륭하다.
 [Чё чхукку тхим-и чхам хуллюнъхада]
 «Та футбольная команда замечательна».

Таким образом, грамматическая и функционально-семантическая природа подлежащего в современном корейском языке определяется основной и зависимой формами, способом выражения одной частью речи либо субстантивной формой, сочетанием двух или нескольких слов. Подлежащее, выраженное разными грамматическими формами путем присоединения аффиксов, указывает на многообразие функций этих форм. Характеризуясь и определенной семантической природой, каждая форма подлежащего обладает потенциалом значений и смыслов. Для наглядности ниже представлена сводная таблица основных функций этих форм.

¹ Знак * обозначает грамматически неправильно оформленное предложение.

Таблица

Грамматические и семантические функции формы подлежащего

№	Форма подлежащего	1*	2*	3*	4*
1	Форма на -이/-가 [-и/-га]	+	-	-	-
2	Форма на -께서 [-ккесё]	+	-	+	-
3	Форма на -은/-는 [-ын/-нын]	-	+	-	-
4	Форма на -도 [-до]	-	+	-	-
5	Форма на -만 [-ман]	-	+	-	-
6	Форма на -에서 [-есо]	-	+	-	+

1. *Выполнение функции основного подлежащего (присутствие основного грамматического показателя).
2. *Грамматический показатель подлежащего с дополнительным (семантическим) потенциалом.
3. *Содержание значения указания на вежливое отношение.
4. *Дополнительная «синтаксическая среда», необходимая для реализации формы в качестве подлежащего предложения.

Данные таблицы показывают, что форма с -이/-가 [-и/-га] реализуется в предложении только как основная форма подлежащего. Другие же, кроме формы с -께서 [-ккесё], не обладают этой функцией, однако они содержат тот семантический потенциал для выражения значений в подлежащем, которые необходимы минимальной информативно достаточной коммуникативной единице в корейском языке.

Выводы к разделу II

1. Основным грамматическим показателем (средством) выражения значения подлежащего в корейском языке является -이/-가 [-и/-га] — аффикс именительного падежа или форма основного падежа. В подлежащем может быть выра-

жено значение указания на вежливое отношение аффиксом -께서 [-ккесӧ], который по своим грамматическим и семантическим особенностям взаимодействует с аффиксами, относящимися к 조사사 (вспомогательные аффиксы).

2. Грамматическая природа основного подлежащего характеризуется принадлежностью к той или иной части речи, морфологические признаки которых взаимодействуют с синтаксическими функциями членов (компонентов) предложения.

3. Морфологические признаки подлежащего характеризуются тем, что в корейском языке подлежащее получает свое выражение именем существительным, местоимением, числительным, наречием, субстантивной формой глагола, при этом субстантиваты образуются при помощи конверсионных аффиксов -기 [-ги], -(으)ㅁ [(ы)м], которые путем прибавления к основе глагола или прилагательного присоединяют к себе грамматические показатели главного члена предложения.

4. При выражении подлежащего той или иной частью речи грамматические правила образования формы подлежащего (аффиксом именительного падежа, вспомогательными аффиксами и т.д.) остаются в большинстве случаев неизменными. В основной форме подлежащего может отсутствовать грамматический показатель, но такая форма чаще всего используется в речевых образцах обиходной речи.

5. Синтаксические особенности подлежащего проявляются в следующем:

— подлежащее находится в начале предложения. Обязательное следование главных членов предложения по структуре «подлежащее — второстепенные члены — сказуемое» характеризует устойчивую структуру предложения:

— подлежащее в корейском языке является исторически устойчивым членом предложения, сохраняет основную форму, грамматическое оформление и образование.

6. В корейском языке существует форма подлежащего, зависящая от конкретных лексико-семантических условий в образовании предложений или зависимая форма, характеризующая тенденцией к суффиксации. Зависимая форма подлежащего или зависимое подлежащее является особенностью структуры предложения, когда слово или слова, оформленные грамматическим показателем подлежащего, тоже являются подлежащим.

7. Функционально-семантическая природа подлежащего в корейском языке характеризуется зависимостью от семантики вспомогательных аффиксов:

а) -은/-는 [-ын/-нын], обладающего смысловой выделительной характеристикой выражения контраста, выделения темы, предмета разговора;

б) -만 [-ман] — значения выбора, ограничения, указания на исключительность;

в) -도 [-до] — значения повтора, тождества;

г) -마저 [-маджӧ], употребляемого для выражения охвата или включения, имеющего значение «всё (все) до последнего оставшегося». Форма дательного-местного падежа 예시 [-есо] в некоторых случаях выполняет функцию подлежащего, если при этом созданы определенные грамматические условия для функционирования данной формы в качестве главного члена предложения.

8. В качестве подлежащего предложения слово подводится под определенную категорию синтаксических отношений, которые возникают только в предложении во взаимодействии, и обуславливаются, в свою очередь, лексико-грамматической природой взаимосвязанных других членов предложения. Свойства подлежащего предложения, которые выражают сущность предложения, можно определить по синтаксическим отношениям в составе предложения либо по синтаксической значимости этого члена.

РАЗДЕЛ III СКАЗУЕМОЕ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Структурные типы сказуемого

Синтаксические формы слова в современном корейском языке приобретают статус структурно-семантических компонентов предложения за счет своих функциональных комбинаторных свойств. При этом важна не только взаимообусловленность функциональных свойств и грамматической формы, но и семантическое содержание последней, так как форма компонента предложения — сказуемого характеризуются составом различных признаков.

Сказуемое, являясь главным членом предложения, в частности, обладает двумя признаками. Во-первых, это носитель предикативности, её выразитель; во-вторых, это член предложения, связанный с подлежащим и согласующийся с ним. В сказуемом получают свое выражение предикативные категории, категория модальности¹, где модальные трансформации покрывают широкую область возможных изменений путем включения трансформации повествовательных конструкций в вопросительные и утвердительных — в отрицательные. Именно эти трансформации и определяют деление сказуемого в корейском языке на типы по грамматической (морфологической) природе и составу.

Особенности грамматической природы и структуры сказуемого в корейском языке проявляются в его морфологическом выражении. Традиционно функцию сказуемого в ко-

¹ В корейском языке в сказуемом не выражается категория лица. Функцию этой категории в корейском языке выполняют личные местоимения (인칭대명사), хотя отмечается тенденция их пассивного использования в разговорной речи.

рейском языке выполняет глагол или прилагательное, где и устанавливается фактор модальности, т.е. разные виды отношений высказывания к действительности, в том числе и ирреальная модальность.

По структуре сказуемое, как известно, в зависимости от морфологического выражения подразделяется на три типа: 1) простое; 2) составное; 3) сложное. Развивая деление последнего типа сказуемого — сложного — следует выделить из него производно-составное и сложно-составное сказуемое [38, с. 90—91]. В классификации сказуемого по А.А. Холодовичу исключается сложно-составное [82, с. 243-245], но, на наш взгляд, этот тип сказуемого должен рассматриваться самостоятельно от производно-составного, примыкающего к составному сказуемому по структуре. Особенности перечисленных типов сказуемого в корейском языке определяются тем, что оно является «важной частью корейского предложения» [54, с.219], где выполняется специфическая, свойственная только сказуемому функция предиката, а также организующим центром образования предложений, реализующих разные цели высказывания. Заметим, что морфологическое выражение сказуемого не всегда находит свое отражение в частях речи. Зачастую изменения происходят за счет временных форм и связочных средств, а грамматическое выражение сказуемого определяет тип предложения — именной или глагольной. Соотношение этих двух типов очень важно для грамматики корейского языка. Это подтверждается исследованиями по проблеме генезиса структуры предложения, связанными с изучением природы сказуемого [20; 24; 42; 45; 100].

Учитывая некоторые расхождения в делении сказуемых на структурные типы, как известно, классификация этого главного члена подводится к следующему:

- по структуре сказуемое — простое и составное;
- по морфологическому выражению сказуемое — именное и глагольное, т.е. может выражаться как именными частями

речи, так и прилагательным, и глаголом¹. Далее мы рассмотрим сказуемое согласно вышеизложенной классификации.

3.1.1. Простое именное сказуемое

В современном корейском языке простое сказуемое выражается простой формой глагола² или прилагательного:

소녀가 조용히 일어나 비탈진 곳으로 간다. [6, с. 666]

[Сонйё-га чоёнхи ирёна питхальджин кос-ыро ганда].

«Девочка, тихо встав, идет к спуску».

Форма сказуемого в приведенном предложении (основа глагола+다)³ выражена глаголом действия 가다 [када] «идти, передвигаться», или

그럼, 참외 맛두 좋지만, 수박 맛이 참 훌륭하다. [6, с. 665]

[Кырём чхамве мат-ту чоджиман субак мас-и чхам хул-люнхада]

«Ну, тогда, хоть вкус дыни хорош, и арбуз прекрасен».

Здесь сказуемое 훌륭하다 [хуллюнхада] «прекрасный» выражено прилагательным в исходной форме, которая одновременно является грамматической формой настоящего времени.

По своим грамматическим признакам и месту в предложении сказуемое может присоединять различные завершающие аффиксы, реализующие цели высказывания, аффиксы,

¹ В последнее время в исследованиях по корейскому языку наблюдается интерес к изучению глагола — предиката. Это приводит к попыткам системного изучения типов сказуемых и построения на этой основе структуры простого предложения. Внимание к глагольному значению как семантическому ядру предложения усиливается в плане изучения функционирования сказуемого в предложении [7; 29; 4; 101].

² Точка зрения ученых, в частности, Н.С. Пак сходится на том, что главным членом предложения в корейском языке является сказуемое, а средством выражения его в основном служит глагол. См.: Пак Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Дисс. ...д-ра филол.наук. — Алматы.: КУМОиМЯ им. Абылай хана, 2004. — С. 104.

³ Данная форма является формой настоящего времени, где отсутствует значение вежливого отношения.

передающие эмоциональное состояние, оценочное значение. Наличие завершающих аффиксов в сказуемом, например, -니다 [-мнида] или -습니다 [-сымнида] передают официально-вежливый стиль в корейском языке:

아이가 일어납니다. [Аи-га ирёна-мнида]

«Ребенок встаёт» или

경치가 아름답습니다. [Кйёнчхи-га арымдап-сымнида]

«Пейзаж прекрасен».

Они присоединяются к форме сказуемого, выраженного глаголом 일어나다 [ирёнада] «вставать» и к форме сказуемого, выраженного прилагательным 아름답다 [арымдапта] «прекрасный» и указывают в этом главном члене на категорию настоящего времени в повествовательном предложении. Схематично простое сказуемое выглядит следующим образом:

Основа глагола или прилагательного

+

Завершающий аффикс

Если сказуемое имеет форму будущего или прошедшего времени, то схема дополняется суффиксом времени после основы глагола или прилагательного:

Основа глагола или прилагательного

+

Суффикс времени

+

Завершающий аффикс

Наряду с грамматическими особенностями простое сказуемое может иметь особую форму — усложненную [38], где присутствуют повторы типа 푸르고 푸르다 [пхурыго пхурыда] «голубой — голубой», 갔다 왔다 [катта ватта] (досл.: «пошёл и пришёл») и др. Например,

하늘은 푸르고 푸릅니다.

[Ханыр-ын пхурыго пхуры-мнида]

«Небо голубое-голубое».

갔다 왔다 하지 말아라. (Из разговора)

[Катта ватта хаджи мара-ра]

«Не ходи туда-сюда». (Досл.: «Пошёл-пришёл не делай»).

На наш взгляд, к такой же группе сказуемого можно отнести сказуемое типа 읽고 있다 [илькко итта]:

그는 책을 읽고 있다. [Кы-нын чхэгыль илькко итта]

«Он читает книгу (в данное время читает)», где при помощи модального слова 있다 [итта] «есть» сказуемое выражается формой настоящего длительного времени. Рассмотренные выше предложения показывают, что основным грамматическим признаком простого сказуемого является наличие конечного показателя, т.е. завершающих аффиксов, имеющих различные грамматико-семантические особенности и категории наклонения (нейтрально-изъявительного, наклонения вероятности, повелительного, пригласительного и др.), при наличии усложненной формы [82, с. 244].

Морфологическое выражение сказуемого именными частями речи — существительным, местоимением, числительным и наречием, характеризуется образованием составного сказуемого. Именные части речи участвуют в образовании формы сказуемого чаще всего вместе с глагольной связкой 이다 [ида]¹, выступающей в качестве привязочного члена, например,

현대 사회의 특징 중의 하나가 예약대로 진행되는 현상이다. [5, с. 137]

[Хйѳндэ сахвевый тхыкджинъ чунъый хана-га йеяктэ-ро чинхэнтвенын хйѳнсанъ-ида]

«Одна из особенностей современного общества — это заранее предназначенная награда».

¹ Некоторые авторы, в частности, Ф. Ким также называет 이다 [ида] частью предикативного падежа и считает, что «предикативный падеж преобразует в сказуемое имя существительное или слово, имеющее функцию имени существительного. По его мнению, 이다 [ида] означает «в одном предложении, подлежащее и существительное, которое является сказуемым с помощью предикативного падежа равноправны или означает, что подлежащее включается в существительное-сказуемое». См.: Ким Ф. Грамматика современного корейского языка. — Алматы: КазНУ, 2002. — С. 81. На наш взгляд, с этим трудно согласиться, в связи с чем в настоящей работе 이다 [ида] называется глагольной связкой для нейтрального подхода к данному вопросу.

В таких предложениях зачастую глагольная связка 이다 [ида], теряя свои «глагольные качества», приобретает связочную функцию между именной частью и аффиксами категории времени, модальных отношений, завершающих аффиксов предложений, реализующих разные цели высказывания, не исключая и особые формы эмоционально-окрашенных предложений:

그 사람이 의사이구나. [Кы сарам-и ыйса-и-гуна]

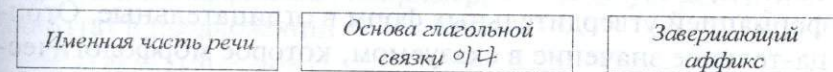
«Тот человек — врач!» (Из разговора)

или

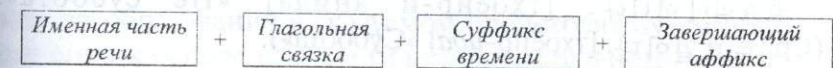
우리 학생들은 제일이다 [Ури хаксэндыр-ын чеир-ида]

«Наши студенты самые (лучшие)», где соответственно именным сказуемым являются 의사이구나 [ыйса-и-гуна] — «врач» (имя существительное + глагольная связка + 구나 — аффикс восклицания, удивления, восхищения) и 제일이다 [чеир-ида] — «самый» (наречие + глагольная связка). В некоторых учебных материалах авторы выделяют такое сказуемое как «сказуемое, образованное только от существительного, имеющего функцию сказуемого» [28, с. 182]. Однако, на наш взгляд, такое мнение ошибочно, т.к. в предложении 우리 학생들은 제일이다 — «Наши студенты самые (лучшие)» мы наблюдаем, что сказуемым выступает наречие 제일 [чеиль] и при этом оно обладает такими же грамматическими возможностями что и другие именные части речи, в частности, существительное.

Как и к простому сказуемому, к составному присоединяется завершающий аффикс. Схематично структура выглядит следующим образом:

Если в составном именном сказуемом выражаются временные отношения, то выше приведенная схема выглядит следующим образом:

По своей функционально-семантической природе составное именное сказуемое может быть образовано и с участием других глаголов, например, *되다* [тведа] — «стать, становиться», *삼다* [самта] — «считать», *여기다* [ёгида] — «считать», «рассматривать», *하다* [хада] — «делать» и др., в сочетании с аффиксами именительного, творительного и других падежей. Однако такого рода многообразие форм составного именного сказуемого приводит к тому, что перечисленные глаголы в роли связки теряют своё первоначальное лексическое значение, приобретая иные смысловые качества. При этом грамматическое преобразование составного именного сказуемого этими глаголами вне зависимости от семантико-стилистических особенностей предложения остается таким же, как при глагольной связке *이다* [ида].

Рассмотрим сочетаемость формы творительного падежа с глаголом *되다* [тведа]:

1	2	3	4	5
그 +	는	선생	+ 으로	되다.
[кы	нын	сенсэнъ	ыро	тведа]

1 — местоимение «он», 2 — вспомогательный аффикс значения контраста, конкретности, 3 — имя существительное — «учитель», 4 — аффикс творительного падежа, 5 — глагольная связка — «быть, становиться», где составляющими частями именного сказуемого являются 3, 4, 5.

Как отмечалось, выражение модальных отношений в предложении, реализуемых в сказуемом, может быть представлено разнообразными формами и в том числе трансформацией утвердительных форм в отрицательные. Отрицательное значение в сказуемом, которое морфологически выражается существительным или другими именными частями речи образуется при помощи *아니다* [анида] «не быть», например,

토요일이 아니다. [тхоёир-и анида] «Не суббота». (Ср.: *토요일이다.* [тхоёир-ида] «Суббота»).

Сохраняя свое место в предложении, составное именное сказуемое в отрицательных предложениях сочетается с *-이/-가* [и/-га] — аффиксами именительного падежа, присоединяемыми к именной части, и добавлением *아니다* [анида] — связкой отрицания:

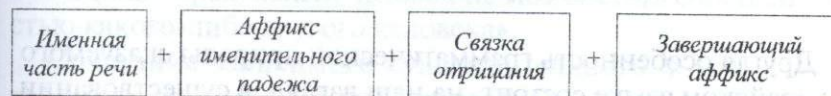
그 사람은 기자가 아니다. [Кы сарам-ын киджа-га анида]
«Тот человек — не журналист».

일찍 온 학생은 제가 아니다.

[Ильчик он хаксэнъын че-га анида]

«Студент, который пришел рано — не я».

Схематично составное именное сказуемое со связкой отрицания *아니다* [анида] имеет следующую структуру:

Учитывая, что в корейском языке отрицательные двусоставные предложения представляют группу различных форм сказуемого, интерес вызывают аналитические формы глагольного составного сказуемого, в частности, форма постпозиционного отрицания — *지 않다* [джи антха] (или полная форма отрицания), формы запрещения — *지 말다* [джи мальда], активные и пассивные конструкции, формы длительного времени — *지다* [джида], *-고 하다* [ко хада], *오다* [ода], *가다* [када], предельного значения *버리다* [пёрида] и др. В этот круг может быть включен и сказуемое, состоящее из субстантивного глагола и формы конечной сказуемости дополнительного или служебного глагола, осложненного формообразующим аффиксом, например, *가기는 하였다* [ка-ги-нын хайётта] в предложении

그 사람은 가기는 하였다.

[Кы сарам-ын ка-ги-нын хайётта]

«Тот человек пойти-то пошёл».

В вышеперечисленных формах отрицания грамматические преобразования в сказуемом происходят путем присоединения к основе глагола (или прилагательного) констук-

ции постпозиционного отрицания -지 않다 (아니하다) [джи антха (анихада)]:

회이는 학교에 가지 않았다.

[Хыйи-нын хаккё-е ка-джи анатта]

«Хыйи не пошла в школу» [53, с. 221–222].

В рассматриваемом предложении путем присоединения к основе глагола 가 (다 [ка (да)]) – «идти» конструкции постпозиционного отрицания -지 않다 [джи антха] сказуемое становится глагольным составным.

3.1.2. Производно-составное и сложно-составное сказуемое

Другая особенность грамматической природы сказуемого в корейском языке состоит, на наш взгляд, в существовании производно-составного типа, в котором зачастую грамматические преобразования происходят с участием зависимых существительных, таких как 수 [су], 줄 [чуль], 리 [ли] и др. Согласно результатам исследований зарубежных ученых в этом направлении, производно-составное сказуемое имеет специфичную структуру и состав компонентов, участвующих в образовании этого типа. Данный тип выделяется в работах Ю.Н. Мазура, А.А. Холодовича и др. как самостоятельный, который не может быть соотнесен с составным именованным или составным глагольным сказуемым [38; 39; 82]. В монографии мы придерживаемся этой же точки зрения, т.е. что по структуре ошибочно называть сказуемое, выраженное такими конструкциями, составным именованным или глагольным. Однако относительно их классификации, мы считаем производно-составными сказуемыми конструкции с зависимыми существительными. Здесь мы учитываем и тот факт, что зависимые существительные в корейском языке не имеют грамматических категорий, хотя характеризуются широким спектром семантического разнообразия внутри предложения. Исходя из этого, ниже рассмотрим предложе-

ния, где сказуемое по типу – производно-составное и имеет собственно грамматико-семантические особенности.

Наиболее распространенной формой производно-составного сказуемого является сказуемое, выраженное зависимым существительным 수 [су] – оно привносит значение возможности реализации действия в сочетании с модальным словом 있다 [итта] – «есть (в наличии)» или значение невозможности реализации действия в сочетании 없다 [опта] – «нет (в наличии)»:

그러나 아름다운 사람은 어떤 한 사람의 소유가 될 수가 없다. [5, с. 161]

[Кырёна арымдаун сарам-ын оптён хан сарамый сою-га твель су-га опта]

«Однако прекрасный человек не может стать собственностью какого-либо другого человека».

Сочетание зависимого существительного 수 [су] и модального слова 없다 [опта] с глаголом 되다 [тведа] «становиться, являться» образует конструкцию, присоединяемую в предложении к основе глагола при помощи -ㄴ [ль], и является производно-составным сказуемым в предложении.

Другое сочетание зависимого существительного 줄 [чуль] и глаголов 알다 [альда] – «знать» или 모르다 [морыда] – «не знать» образует конструкцию, выражающую умение или неумение выполнения того или иного действия:

어른들이 수영할 줄 알아요 / 몰라요.

[Орыдыр-и суйёнхаль чуль араё/ моллаё]

«Взрослые умеют плавать (не умеют плавать)».

Конструкция с 줄 [чуль] и глаголами 알다 [альда] – «знать» или 모르다 [морыда] – «не знать» вносит только семантические различия в сказуемом путем присоединения к основе глагола, как и рассмотренная выше конструкция 수 있다/없다 [су итта/ опта]. Аналогична с 수 있다/없다 [су итта/ опта] конструкция с 리 [ли] и модальными словами 있다 [итта] // 없다 [опта]. В качестве производно-составного сказуемого эта конструкция вносит в предложение значение допустимости и

недопустимости какого-либо факта, реального положения:

그 학생은 안 올 리가 없다.

[Кы хаксэнъ-ын ан оль ли-га ѓпта]

«Не может быть, чтобы этот студент не пришел».

По мнению Ю.Н. Мазура, идентичные сказуемые ярко выражены в предложениях типа 그 사람은 학생일 것이다. [Кы сарам-ын хаксэнъиль гѓсида] «Он, по-видимому, студент», но с точки зрения грамматических категорий такая конструкция определяет категорию будущего предположительного времени, при использовании которого будущее время приобретает значение не только «будущности», но и неуверенности, предположения [38].

Производно-составным типом сказуемого в предложении может быть и сочетание существительного 일 [иль] — «работа, дело» в сочетании с 있다 [итта] — «есть» и 없다 [ѓпта] — «нет», выражающее значение глагола «(не) доводиться (что-то делать)» или «(не) случилось делать»:

나는 한국에 간 일이 있었다.

[На-нын хангуг-е ган ир-и иссѓтта]

«Мне доводилось ездить в Корею», где первый компонент его может быть в форме настоящего, прошедшего и будущего времени.

Ещё одним широко употребительным типом производно-составного сказуемого в корейском языке является сказуемое, состоящее из причастия или других причастных форм, например, с -던 [тѓн], которое обычно употребляется в форме прошедшего времени:

이 건 내가 했던 일이다. [И кѓн не-га хэт-тѓн ирида]

«Это работа, сделанная мной».

В рассмотренных предложениях природа производно-составного сказуемого характеризуется определенными семантическими признаками. Отсюда и вывод, что этот тип не может быть соотнесён с составным глагольным сказуемым, морфологически выраженным собственно сложными глаголами, т.е. глаголами, которые состоят из двух и

более глагольных основ. В этом случае основной глагол ставится в причастной форме прошедшего или настоящего времени, а вспомогательный — в форме, имеющей завершающие аффиксы. Вспомогательный глагол утрачивает свое реальное значение, выполняет служебные функции, придавая различные оттенки действий основному глаголу. Подобные сочетания нередко сливаются в одну семантическую единицу.

В структурной классификации сказуемого по Ю.Н. Мазуру рассматривается сложное составное сказуемое, которое образуется от основ трёх или более форм предиката. С другой стороны, как отмечалось выше, А.А. Холодович не выделяет данный тип сказуемого вообще [82, с. 243–248]. Однако, на наш взгляд, рассматривая грамматические и семантические преобразования в типах сказуемого, нельзя исключить тип сказуемого 공부하지 않으면 안 됩니다 [конбухаджи ан-ымён ан тве-мнида] в предложении

우리는 공부하지 않으면 안 됩니다.

[Ури-нын конбухаджи ан-ымён ан тве-мнида]

«Нам нельзя не учиться», которое образовано от следующих трёх основ: 공부하다 [конбухада] — «учиться, заниматься», 않다 [антха] — «нет, не», 되다 [тведа] — «становиться, являться, получаться». Образуюсь путем последовательного присоединения к конструкции со значением «условия выполнения действия» и конструкции постпозиционного отрицания, структура сказуемого 공부하지 않으면 안 됩니다 [конбухаджи ан-ымён ан тве-мнида] усложняется. В ней модальные и временные отношения получают свою реализацию в завершающей части всей конструкции. Природа такого типа сказуемого не всегда ясна и поэтому рассмотрим следующие предложения где, на наш взгляд, достаточно ярко выявляются особенности данного типа сказуемого:

왜냐하면 언어 형태로 담겨진 개념은 상대에게 전달될 수가 있고 또

보존될 수가 있기 때문이다. [5, с.153]

[Вэняхамён ѓнѓ хйѓнтхэ-ро тамгйѓджин кэньѓмын сан-дэ-еге

чӧндальтвель су-га итко то поджонтвель су-га ит-ки ттэ-
мунида]

«Потому что идею, выраженную языковой формой, можно передать собеседнику и к тому же можно сохранить». (Букв.: «Потому что формами языка есть возможность передать содержащий в нем (в языке) смысл и к тому же есть возможность сохранить»).

Сложная структура предложения позволяет нам выделить 1-е сказуемое 전달될 수가 있고 [чӧндальтвель су-га итко] — «есть возможность передавать», лексический состав которого 전달 [чӧндаль] — «передача (информации)», 되다 [тведа] — «становиться, получаться», 수 [су] — зависимое существительное со значением возможности или невозможности выполнения действия и модальное слово 있다 [итта] — «есть». Образуюсь путем сочетания существительного 전달 [чӧндаль] — «передача (информации)», вспомогательного глагола 되다 [тведа] — «становиться, являться, получаться» и конструкцией возможности выполнения какого-либо действия 수가 있고 [су-га итко], сказуемое по структуре является составным. Рассмотрим и 2-е сказуемое 보존될 수가 있기 때문이다 [поджонтвель су-га ит-ки ттэмунида] — «из-за того, что есть возможность сохранить», которое имеет более сложную структуру, так как сочетание с конструкцией -기 때문이다 [-ки ттэмунида] «из-за того, что» указывает на дополнительное причинное значение, т.е. перед нами сложное составное сказуемое с причинным значением.

Таковы по типу и сказуемые 그렇지 않느냐에 따라 판단되어야 한다 [кырӧтчи аныняе ттара пхандантвеӧя ханда], 낙담할 필요도 없다 [нактамхаль пхирёдо ӧпта], 습득한 것이 힘들지도 모른다 [сыптыкхан гӧс-и химдыльдждидо морында] в предложениях

우리에게 도움이 되는 것이냐, 그렇지 않느냐에 따라 판단되어야 한다 [5, с.156]

[Ури-еге тоум-и твенын гӧсиня, кырӧтчи аныняе ттара пхандантвеӧя ханда]

«Мы должны рассуждать, исходя из того, станет ли для нас это поддержкой (поможет ли это нам)»;

일등을 못했다고 너무 낙담할 필요도 없다. [5, с. 85]

[Илтынъ-ыль мотхэттаго нӧму нактамхаль пхирёдо ӧпта] «Уж нет нужды слишком впадать в уныние, если ты не занял первого места»;

너무 어렸을 때 열심히 공부를 해서 머릿속에 지식들이 가득차 있으면 청소년기에 새로운 지식을 습득한 것이 힘들지도 모른다 [5, с.262]

[Нӧму ӧрийосыль ттэ ёльсимхи конбу-рыль хэӧ мӧри сог-е чисиктыр-и ка-дыкча исс-ымён чхӧнсонийӧнги-е сэроун чисиг-ыль сыптыкхан гӧс-и хим-дыльдждидо морында] —

«Не знаешь, может оттого, что в голове куча знаний от слишком активной учебы в детстве, новые познания молодости сложно усвоить (приобретать)».

В сложной синтаксической функции сказуемого затруднительно выделить, какие именно части являются составляющими сложного сказуемого. Однако мы склонны к тому, что такой тип относится к типу сложного составного сказуемого, так как каждая основа, присоединяя к себе тот или иной аффикс, связываясь с другими аффиксами или конструкциями, образует таким образом грамматическую цепь лексических значений, выполняющую функцию сказуемого в предложении.

Итак, рассмотренный тип сложного составного сказуемого в корейском языке характеризуется тем, что его образование представляет сложную грамматическую связь собственно глагольных форм, зависимых существительных и конструкций разного значения, которую можно исследовать в рамках изучения структуры сложного предложения. В данной монографии изучение ограничилось анализом грамматических и семантических преобразований сложного составного сказуемого в предложении.

3.2. Функции сказуемого

Функционально-смысловые соотношения разных типов предложений корейского языка, синтаксические ряды, образующиеся на основе таких соотношений, изучаются в направлении активизации взаимодействия письменной и устной речи.

Предложение есть единица коммуникации, и в качестве таковой оно обнаруживает в своей семантике и структурном строении ряд специфических признаков, в частности, интонации и предикативности. Интонация в корейском языке представляет только внешнюю сторону всей структуры предложения, и сама по себе, вне словесного содержания, собственно ничего не выражает. Предикативность же, которую можно считать свойством сообщения, касается как внешней (формальной), так и внутренней (семантико-функциональной) стороны структуры предложения. Как известно, предложение в целом обладает свойством сообщения, а его отдельные компоненты и лексико-грамматический состав таким свойством не обладают. Реализуясь в конкретной речевой ситуации, языковая модель предложения подвергается разным изменениям, преобразованиям, усложнениям. В основном, это касается присоединения завершающих эмоционально-окрашенных аффиксов и интонации. Эти изменения обусловлены дополнительными речевыми функциями предложения, которыми, по мнению Г.А. Золотовой, являются композиционно-синтаксическая и экспрессивно-оценочная функции [21, с. 331–332].

В настоящее время вопрос о предложениях, реализующих разные цели высказывания, требует иного подхода к исследованию, что доказывается коммуникативным аспектом изучения корейского языка. Например, решение важных проблем соотношения языка и речи, закономерности формирования и развития национального языка, определение и прогнозирование его норм и т.д. Присутствие в корейском языке

стилей речи по выражению вежливого отношения и их реализация в речи показывает наличие иных форм сказуемого. При выявлении особенностей грамматической структуры и морфологического выражения формы сказуемого в корейском языке следует непосредственно исходить из стилей речи по выражению вежливого отношения к собеседнику. Грамматико-семантические особенности сказуемого в предложениях, реализующих разные цели высказывания¹, проявляются в присоединении определенных аффиксов (завершающих, эмоциональных, оценочных и др.) к основе сказуемого. Сказуемое в корейском языке занимает место в конце предложения, что предопределяет его как основу для завершающих аффиксов. Последние в свою очередь являются грамматическими показателями предложений, реализующих разные цели высказывания и стиля речи.

3.2.1. Функция сказуемого в повествовательном предложении

Как принято, весть о каком-либо событии, явлении не всегда излагается в одной и той же грамматической форме. Существуют грамматические критерии и особенности повествовательных предложений [4, с. 358–359; 97, с. 343–347]. Повествовательное предложение (평서문) является одним из основных средств выражения мысли, сообщения, ответом на заданный вопрос и т.д., и отличается от других предложений по цели высказывания не только своими интонационными свойствами, но и по грамматическому образованию и семантической природе. Повествовательные предложения

¹ В корейском языке наряду с официально-вежливым стилем существуют неофициально-вежливый, дружеский, фамильярный. Н.С. Паком приводится деление на степени вежливости другими учеными, в частности, Холодовичем А.А., Мазуром Ю.Н., Сон Хо Мин, Кон Ин Хён. См.: Пак Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Дисс... д-ра филол. наук. — Алматы.: КУМОиМЯ им. Абылай хана, 2004. — С. 159.

не всегда требуют прямого контакта участников речевого общения (хотя говорящий ориентируется на то, что его сообщение должно быть кем-то воспринято, но он может не указывать прямо, кому именно оно адресовано). Сказуемое же в повествовательном предложении, оформляясь завершающими аффиксами официальновежливого стиля — *-니다/-습니다* [-мнида/-сымнида], обычно может быть любым по типу, например, простым глагольным:

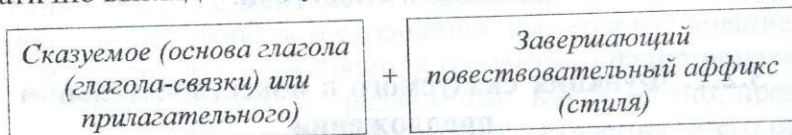
눈이 옵니다. [Нун-и о-мнида]

«Идет снег», или составным именным:

그 것은 언어학원입니다. [Кы гёс-ын ёнёхаквон-и-мнида]

«Это языковой центр подготовки».

Структура сказуемого в рассмотренных предложениях схематично выглядит следующим образом:

Структура любого повествовательного предложения зависит от его содержания и характера. Например, если повествуется о действительности или движении, действии, то сказуемое — глагольное:

친구가 버스를 탔습니다. 그는 버스 안에 잠이 들었습니다.

[Чхингу-га пёсы-рыль тхасс-сымнида. Кы-нын пёсы ан-е чами тырёсс-сымнида]

«Друг поехал на автобусе. В автобусе он заснул».

Сказуемое в данном предложении *타다* [тхада] — «ехать на чем-то»; *들다* [тыльда] — «требоваться, поднимать»; *잠이 들다* [чам-и тыльда] — «заснуть, задремать». Выражение сказуемого, типа сочетания *잠이 들다* [чам-и тыльда], довольно распространено, так как каждое отдельное слово друг без друга не способно функционировать в предложении в какой-либо синтаксической роли. Специфика такого рода сочетаний называется на структурных особенностях двусоставного корейского предложения. Если предположить, что [чам-и] и *잠이*

[тыльда] являются самостоятельными членами предложения (не сочетанием, а отдельными словами, а это можно предположить по грамматической форме), то, по всей вероятности, их следует считать подлежащим и сказуемым, что, на наш взгляд, кажется абсурдным. Определяя грамматическую форму сказуемого, следует обязательно согласовать его со всеми особенностями функционирования и семантики слова, но уже внутри синтаксической единицы. При этом наша задача усложняется тем, что следует определить и минимальную единицу, т.е. вопрос о возможности или невозможности участия такого сочетания. В данном случае выпадение в сочетании *잠이 들다* [чам-и тыльда] невозможно.

С точки зрения семантики сказуемое в повествовательном предложении имеет форму не только с аффиксами *-니다/-습니다* [-мнида/-сымнида], но и с другими эмоциональными завершающими аффиксами, например, *고요* [гойо], *-네요* [нейо], *-데요* [дейо] и т.д. Они несут в себе то или иное смысловое значение, эмоциональную окрашенность, занимая место завершающих аффиксов, например, *-니다/-습니다* [-мнида/-сымнида]. Так, в частности, аффикс *-데요* [-дейо], присоединяясь к основе сказуемого, выражает недоразумение, незнание обстановки, предположение, сомнение:

А: 왜 어제 전화를 안 받았습니까

[Вэ ёдже чёнхва-рыль ан падасс-сымникка]

«Почему вчера не брали телефонную трубку?» (Досл.: «Почему вчера не получали телефонную трубку?»)

Б: 어제 학교에 갔는데요. (Недоразумение.)

[Ёдже хаккё-е катнындейо]

«Вчера, вообще-то, я был в школе».

벌써 며칠 째 갈갈하구 알 날 자리를 보는데요. [6, с. 671] (Удивление)

[Пёльссё мйёчхиль ччэ кяльгяльхагу аль наль чаририль понындейо]

«Уже который раз кудахтает и высматривает место насиживания».

Такое изобилие значений различается по разговорной ситуации, сложившейся в момент разговора, и интонационной окрашенности¹.

Семантика этих предложений получила свою реализацию благодаря «присоединительной способности» сказуемого, т.е. сказуемое в этих предложениях надделено той основой, к которой присоединяются аффиксы повествования с различными оттенками значений.

3.2.2. Функция сказуемого в вопросительном предложении

Как отмечалось, предложение в качестве коммуникативной единицы языка характеризуется, прежде всего, тем, что содержит сообщение, высказываемое говорящим с определенной целью. Вопросительные предложения (의문문) несут в речи особую функцию — выяснения (стремление узнать о чем-либо, уточнить что-либо с помощью специальных средств языка — грамматических, лексических и интонационных) [104, с. 31; 97, с. 349—352; 4, с. 403—412]. Если повествовательные предложения не требуют прямого контакта участников речевого общения, то вопросительные в типичных случаях их употребления зачастую предполагают прямое назначение, которое состоит в том, чтобы вызвать определенную активность со стороны собеседника.

Наряду с лексическим, морфологическим, синтаксическим способами образования вопросительного предложения в синтаксисе корейского языка существует так называемый грамматико-семантический способ. Образование вопросительного предложения может быть осуществлено грамматико-семантическим способом и присоединением аффикса (으)ㄴ 까요 [-ы/ль ккаё], который привносит изменения в семантическую природу вопросительного пред-

¹ Кроме того, при помощи других аффиксов, как например, 거든요 [кодънйо], 지요 [тжийо], 고요 [койо] возможно образование.

ложения, т.е. появляется не только значение вопроса, но значение приглашения или предложения к совместному действию, например,

오늘은 같이 갈까요 [Оныр-ын катчи ка-льккаё] (Из разговора).

«Может быть, сегодня пойдём вместе?»

Наиболее типичный способ образования вопросительного предложения непосредственно связан с формой сказуемого, образующегося завершающими вопросительными аффиксами -ㄴ니까 [-мника] / -습니까 [-сымника]:

그 여자가 당신을 좋아합니까?

[Кы йоджа-га тансин-ыль чоаха-мника]

«Та женщина любит вас?»

Сказуемое в вопросительном предложении, как и в повествовательном, может быть любого типа по структуре и морфологическому выражению, но обязательно должно иметь форму с вопросительными аффиксами -ㄴ니까 / -습니까 [-мника/-сымника]. Важно отметить, что даже присутствие вопросительных местоимений в лексической конструкции вопросительного предложения не исключает преобразования сказуемого завершающим аффиксом вопроса.

3.2.3. Функция сказуемого в восклицательном и побудительном предложениях

В делении предложений, реализующих разные цели высказывания, в корейском языке выделяются и восклицательные предложения (감탄 서술문, 감탄 서술형, 감탄문) [28, с. 228—230; 4, с. 338—340; 97, с. 347—348]. К ним относятся предложения, выражающие различные эмоции или произносящиеся с особой эмоциональной окраской.

Восклицательные предложения, как и другие, реализующие разные цели высказывания, надделены лексико-грамматическими и интонационными особенностями, которые, по существу, не меняют грамматических правил образования

форм сказуемого. К основе сказуемого в восклицательном предложении присоединяются аффиксы восклицания, удивления, восхищения -구나 [-гуна]¹ (сокр. -군 [-гун], вежл. -군요 [-гунё]), -는구려 [-нынгурыо] / -은구료 [-ынгурё], которые передают эмоциональное состояние говорящего:

오늘도 비가 오는구나.

[Оныль-до пи-га онын-гуна]

«И сегодня идет дождь! (удивление)» или

그 사람의 부인이 꽤 미인이군요.

[Кы сарамый пуин-и пхёк миин-и-гунё]

«Супруга того человека сама красавица! (восхищение)».

Если сказуемое получает выражение глаголом действия, то к основе глагола присоединяется -는군요 [-нынгунё], образуя одновременно форму настоящего времени. Сказуемое же выражено именной частью речи (существительным, местоимением и т.д.) и глагольной связкой 이다 [ида] -니군요 [-нгунё] и т.д.

Сфера употребления побудительных предложений (명령문) достаточно широка, так как грамматическое выражение эмоционального состояния человека имеет не меньше значений, чем выражение повествования [4, с. 412–419; 97, с. 352–359]. Организация побудительных предложений носит различные преобразования путем аффиксации, но основное семантическое содержание в таких предложениях сохраняется. Гораздо реже в побудительных предложениях выражается намерение самого говорящего совершить какое-либо действие. В корейском языке можно допустить определение побудительных предложений как модальных, выражающих побуждение, желание, условие и т.д. Побудительные предложения выражают также различные оттенки волеизъявления — от категорического приказания до просьбы и сообщения. Побудительное предложение (официально-вежливого

¹ См.: Ким Н.Д. Грамматическая и функционально-семантическая природа главных членов предложения в корейском языке. Дисс... канд. филол. наук. — Ташкент: ТашГИВ, 2006. — С. 94.

стиля) чаще всего образуется при помощи аффикса -십시오/-으십시오 [-сипсио/-ысипсио] в сказуемом. Такая заключительная форма, в которой говорящий побуждает слушающего к какому-либо действию или требует от него чего-либо, образуется в сказуемом предложения:

내일 아침에 다시 나와 주십시오 [6, с. 422–423] (составное глагольное сказуемое)

[Нэйль ачхим-е таси нава чу-сипсио]

«Завтра утром, пожалуйста, выйдите ещё раз!»;

여기 들어 오지 마십시오. (составное глагольное сказуемое)

[Ёги тырё оджи ма-сипсио]

«Не заходите, пожалуйста, сюда!»

Побудительные предложения по своей структуре весьма разнообразны. Нередко примерами побудительных предложений могут являться предложения, в которых присутствуют вспомогательные глаголы 주다 [чуда] — «давать», 보다 [пода] — «видеть, смотреть», например:

그 가방을 갖다 주십시오. (составное глагольное сказуемое)

[Кы кабанъ-ыль катта чу-сипсио]

«Принесите, пожалуйста, эту сумку».

집에서 읽어 보십시오. (составное глагольное сказуемое)

[Чибесё ильгё по-сипсио]

«Попробуйте прочитать дома».

В приведенных предложениях сказуемые 갖다 주십시오 и 읽어 보십시오 являются составными глагольными, так как образованы от глаголов 갖다 [кат-га] — «брать» и 읽다 [и(ль)кта] — «читать», вспомогательных глаголов 주다 и 보다 и завершающих аффиксов -으십시오/-십시오 [-ысипсио/-сипсио], которые образуют предложения со значением побуждения попробовать сделать, просьбы и др.

Особенность сказуемого в пригласительных предложениях заключается в том, что оно исключительно глагольное — простое или составное, образованное при помощи завершающих аффиксов -십시오 [псида]/-읍시다 [-ыпсида], которые используются в значении побуждения к совместному действию:

방이 더우니 밖으로 나갑시다 [4, с. 431].

[Пань-и тѳуни пакк-ыро нага-псида]

«В комнате жарко, давайте выйдем!»

Таким образом, грамматическими средствами преобразования побудительных предложений являются: а) сказуемое в форме повелительного наклонения; б) аффикс, придающий предложению побудительный оттенок; в) побудительная интонация. Примечательно, что в корейском языке побудительная интонация играет не такую важную роль, как завершающий побудительный аффикс в сказуемом, но тем не менее, чтобы правильно выразить мысль, эмоциональное состояние, чувства, необходимо соответствующим образом подготовить свою речь, используя грамматические средства (грамматические категории и формы, служебные слова, междометия, и т.д.) для выражения различных смысловых и модальных отношений между словами как членами предложения.

Функция же сказуемого заключается в том, что оно выступает во всех проанализированных нами предложениях не только основным компонентом, но главным связующим «выразителем» в предложениях, реализующих разные цели высказывания. Кроме того, распределяя функции типов сказуемого, выявляется необходимость указать на особенности образования в рамках грамматической и семантической характеристики. В предложенной ниже таблице эти особенности отражены пунктами 3* и 4*.

Таблица

Основные функции в предложении типов сказуемого

Тип сказуемого	1*	2*	3*	4*
Простой	+	+	-	+
Составной	+	+	+	+
Производно-составной	+	+	+	+
Сложное составное	+	+	+	+

1. *Грамматическая основа для присоединения завершающих аффиксов предложений, реализующих разные цели высказывания.

2. *Грамматическая основа для присоединения аффиксов эмоционально-оценочных и эмоционально-окрашенных значений.

3. *Образование с участием глагольных связок, зависимых существительных, аффиксов именительного, творительного падежей и др.

4. *Способность реализации значения указания на вежливое отношение.

Данные таблицы и детальный анализ в настоящем разделе природы сказуемого показывают, что практически все типы образуются с участием не только глаголов, но и других частей речи, аналитическими конструкциями (форм запрещения, значения длительного времени, предельного значения и т.д.). Присутствие же в корейском языке стилей речи по выражению вежливого отношения указывает на особенности грамматической структуры и морфологического выражения сказуемого.

Выводы к разделу III

1. Простое сказуемое в корейском языке выражается простой формой глагола или прилагательного и не имеет никаких аффиксов, указывающих на лицо и род, но при этом простое сказуемое обладает особенностью присоединять эмоционально-окрашенные завершающие аффиксы. В свою очередь, в структуре составного сказуемого в корейском языке, выраженного именными частями речи (существительное, местоимение, числительное), свойственно использование глагольной связки с помощью глаголов 이다 [ида], 되다 [тведа], 삼다 [самта], 여기다 [ёгида] 하다 [хада], согласуемых с падежными аффиксами.

2. В отрицательных предложениях сказуемое, выраженное именной частью речи, образуется при помощи -이/-가 [-

и/-га] - аффиксов именительного падежа и связи отрицания 아니다 [анида]. Наряду с этим в предложениях, где сказуемое выражено глаголом или прилагательным, отрицательная форма достигается постпозиционной конструкцией отрицания -지 않다 [-джи анта] или 안 [ан], формой значения запрещения -지 말다 [-джи мальда] и др., при этом сказуемое по типу является составным. В этот тип включается и сказуемое, имеющее форму значения длительного времени -지다 [-джида], -고 하다 [-го хада], 오다 / 가다 [ода / гада], предельного значения 버리다 [бõри-да].

3. Производно-составное сказуемое в корейском языке образуется при непосредственном участии 수 [су], 줄 [чуль], 리 [ли], [иль] — зависимых существительных, не имеющих лексического значения в изолированном виде и функционирующих в сочетании с различными модальными словами, в частности, 있다 [итта], 없다 [õпта], глаголами 알다 [альда] — «знать», 모르다 [морыда] — «не знать».

4. В корейском языке сложное составное сказуемое в предложении образуется от основ трех или более форм предиката, которые соединяются между собой конкретными аффиксами. Каждая основа, присоединяя к себе тот или иной аффикс, связываясь с другими аффиксами или конструкциями, образует, таким образом, грамматическую цепь лексических значений, выполняющую функцию сказуемого в сложном предложении.

5. Сказуемое в корейском языке является грамматической основой для образования предложений, реализующих разные цели высказывания. Так, выражение повествовательного, вопросительного, побудительного, восклицательного предложений осуществляется завершающими аффиксами, в частности, официально-вежливого стиля -ㅂ니다/-습니다 [-мнида/-сымнида], -ㅂ니까/-습니까 [-мника/-сымника], 십시오/-으십시오 [-сипсио/-ысипсио], -ㅂ시다/-읍시다 [-псида/-ыпсида], и другими эмоционально-окрашенными аффиксами. В предложениях, выражающих побуждение, эмоцио-

нальное состояние говорящего, различные чувства, побудительная интонация играет не такую важную роль, как завершающий побудительный аффикс в сказуемом.

6. Грамматико-семантические особенности сказуемого в предложениях, реализующих разные цели высказывания, проявляются в присоединении определенных аффиксов (завершающих, эмоциональных, оценочных и др.) к основе сказуемого, в частности, присоединение завершающих аффиксов -고요 [гойо], -네요 [нейо], -데요 [дейо], -군요 [-гунейо] либо его вариантов и т.д. Они несут в себе то или иное смысловое значение, эмоциональную окрашенность, занимая место завершающих аффиксов повествовательного предложения.

7. Присутствие в корейском языке стилей речи по выражению вежливого отношения и их реализация в речи показывает наличие иных форм сказуемого. При выявлении особенностей грамматической структуры и морфологического выражения формы сказуемого в корейском языке следует непосредственно исходить из стилей речи по выражению вежливого отношения.

8. Сказуемое в корейском языке занимает место в конце предложения, что предопределяет его как основу для завершающих аффиксов. Последние в свою очередь являются грамматическими показателями предложений, реализующих разные цели высказывания и стиля речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, процесс обучения иностранному языку сопряжен с поисками универсальных языковых и речевых эквивалентов. Особенно это характерно при обучении современному корейскому языку в коммуникативном аспекте, грамматическая и функционально-семантическая природа главных членов предложения, в которой характеризуются своеобразными особенностями. Определение их позволило нам утверждать, что минимальной коммуникативной единицей корейского языка является предложение с двумя главными членами, между которыми существует синтаксическая связь, т.е. согласование.

Характер синтаксической связи между подлежащим и сказуемым в корейском языке определяется обязательным согласованием грамматических форм подлежащего и сказуемого, а также порядком следования членов предложения, в частности, главных. Однако в корейской разговорной речи порядок следования подлежащего и сказуемого в предложении осложнен, что не наблюдается в научном и публицистическом стилях.

Исходя из природы главных членов в двусоставных предложениях в современном корейском языке и односоставности — двусоставности предложений в лингвистической науке, можно сделать следующее заключение: для синтаксиса характерно предложение с двумя главными членами, порождаемое в процессе коммуникации. Теоретическая предпосылка утверждения, что предложение, как выражение суждения в виде цепи зависимых друг от друга предшествующих определений к сказуемому — единственному члену предложения, несостоятельна, так как не отражает особенностей грамматической и функционально-семантической природы другого главного члена — подлежащего.

Проанализированные нами на материалах исследования особенности грамматического строя современного корейского языка, в частности, языка Республики Корея, отражают его специфику не только в теоретическом аспекте, но и в плане практического применения, т.е. специфику предложения как единицы, обладающей минимальной информативной достаточностью.

Произведенной нами классификацией установлен основной тип предложения в современном корейском языке: повествовательное, двусоставное, глагольное, распространенное, где его организующим центром являются главные члены. Признаки основного типа предложения охватывают и развертывают производные типы на базе основного.

Как показывают результаты изучения и выявления особенностей грамматической и функционально-семантической природы подлежащего, основным подлежащим в современном корейском языке могут быть именные части речи, субстантивированные формы глагола. Последние в свою очередь также имеют форму именительного падежа с аффиксами $-이/-가$ [-и/-га], но не форму с аффиксом указания на вежливое отношение $-께서$ [-ккесё]. Каждая из этих форм обладает грамматическими признаками и семантикой.

Существенные черты подлежащего и сказуемого как синтаксических категорий определяются способом организации в том или ином языке субъектно-предикатных отношений, способом их расчленения на подтипы между функционально-коммуникативным и семантическим аспектами содержания предикативной связи. Подлежащее обозначает предмет, относительно которого утверждается признак, обозначаемый сказуемым, сказуемое — признак, утверждаемый относительно предмета, обозначаемого подлежащим.

Взаимосвязь и взаимообусловленность отношений между главными членами предложения выражаются в том, что каждый из них определяется и осмысливается на фоне другого. Причем целостность и взаимообусловленность характеризуются типами и формами как подлежащего, так и сказуемого.

Функционально-семантическая природа подлежащего определяется семантическим потенциалом аффиксов -은/-는 [-ын/-нын], -만 [-ман], -도 [-до], -마저 [-маждо], а также формой дательного-местного падежа -에게서 [-есо], передающими спектр объективных и субъективно-модальных значений. При их отсутствии выражение минимальной коммуникативной единицы с семантической точки зрения недостаточно полно и объемно. Что касается второго главного члена предложения — сказуемого, оно подразделяется по типам, исходя из состава (простое и составное) и морфологического выражения (именное и глагольное). Наряду с этим существуют типы сложного сказуемого — производно-составное, сложное составное, которые имеют специфическую грамматическую структуру.

Выявлено, что особенности функционально-семантической природы сказуемого проявляются в его функциях, которое оно выполняет в предложениях при реализации разных целей высказывания. Определена основная функция сказуемого — создание основ для образования форм временных, модальных значений, вежливого отношения к субъекту — подлежащему посредством гонорифического суффикса -으시 [-(-ы)си]. При характеристике общих тенденций в развитии корейского синтаксиса непременно следует исходить из тех сложных явлений, которые возникают в результате взаимодействия структур простого и сложного предложений, где его главные члены служат предикативным ядром основной синтаксической единицы. Таким образом, выявление грамматических особенностей и функционально-семантических изменений главных членов предложения в современном корейском языке позволяют нам сделать следующие **выводы**:

• С учетом отношения корейского языка к алтайской семье языков нами определен основной тип предложения в свете концепции двусоставности структуры предложения. Согласно этой концепции, предложение рассматривается как двусоставное по своей природе с двумя основными компонентами — главными членами, между которыми уста-

навливается тесная связь. Совокупностью и взаимодействием двух главных членов предопределяется минимальное содержание предложения. Являясь организующими центрами структуры двусоставного предложения, главные члены несут в себе основной грамматико-семантический признак предложения.

• Грамматическая природа подлежащего и сказуемого характеризуется значениями слов, формами и аффиксацией, что свидетельствует о параллельности значимости морфологического выражения и синтаксической функции компонента предложения, обладающего минимальной информативной достаточностью. Конструктивные синтаксические формы слова, вступая по правилам сочетаемости смыслов в предикативную связь для выражения того или иного типового значения, образуют определенный тип предложения, в котором проявляются грамматические отношения членов или, точнее, грамматическая связь между членами предложения. Такая связь выражается не только в согласовании аффиксов, но и в устойчивом порядке членов предложения.

• Устанавливаемое между главными членами согласование происходит на фоне грамматической и функционально-семантической природы их форм. Связь подлежащего и сказуемого, рассматриваемая с позиций грамматической и функционально-семантической природы, устанавливается не только по грамматическим правилам, но и с учетом семантических особенностей исследуемого языка. В корейском языке такой особенностью служит степень вежливости говорящего к субъекту-подлежащему, т.е. грамматическая форма указания на вежливое отношение, которая может передаваться через подлежащее. В частности, присоединение аффикса -께시 [-ккесо] к одушевленным существительным осуществляет указание на вежливое отношение и является грамматическим показателем подлежащего. Одновременно глагол или какая-либо другая часть речи, выполняющая функцию сказуемого, должны иметь форму с гонорифическим

суффиксом -(으)시 [-(-ы)си] в случае отсутствия глагольной пары со значением вежливого отношения.

• Между подлежащим и сказуемым существует синтаксическая связь, которая выражается в грамматической форме аффиксами -이/-가 [-и/-га], -께서 [-ккесӧ]. Синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым может быть осуществлена и присоединением вспомогательных аффиксов -은/-는 [-ын/-нын], -만 [-ман], -도 [-до], -마저 [-маджӧ] к форме подлежащего, а также внутренней позиционной структурой главных членов предложения при форме дательного падежа -에게서 [-есо].

• Подлежащее в корейском языке имеет основную форму - форму именительного падежа, оформляемого аффиксами -이/-가 [-и/-га], -께서 [ккесӧ], являясь тем самым основным подлежащим. В последнем может быть выражено значение указания на вежливое отношение аффиксом -께서 [-ккесӧ]. Между тем, его функционально-семантическая природа находится в зависимости от семантики вспомогательных аффиксов: значения выражения контраста, выделения темы, предмета разговора -은/-는 [-ын/-нын]; выбора, ограничения, указания на исключительность -만 [-ман]; повтора, тождества -도 [-то]; удивления, восхищения, разочарования со значением «даже» -마저 [-маджӧ]; дательного-местного падежа -에게서 [-есо]. Форма дательного-местного падежа в некоторых случаях выполняет функцию подлежащего, если при этом созданы определенные грамматические условия для функционирования этой формы. В ней может отсутствовать грамматический показатель, хотя такая форма чаще всего используется в речевых образцах обиходной речи корейского языка.

• В современном корейском языке подлежащее получает свое выражение через имя существительное, местоимение, числительное, наречие, субстантивную форму глагола, при этом субстантиваты образуются при помощи конверсионных аффиксов -기 [-ги], -(으)ㅁ [-(-ы)м]. Причем при выраже-

нии подлежащего той или иной частью речи грамматические правила образования его формы (аффиксами именительного падежа, вспомогательными аффиксами и т.д.) остаются в большинстве случаев неизменными.

• Синтаксические особенности подлежащего проявляются в его расположении — оно находится в начале предложения. Обязательное следование главных членов предложения по структуре «подлежащее — второстепенные члены — сказуемое» характеризует устойчивую структуру предложения. В корейском языке подлежащее — исторически устойчивый член предложения, сохраняющий основную форму, грамматическое оформление и образование.

• Простое сказуемое в корейском языке выражается простой формой глагола или прилагательного и не имеет никаких аффиксов, указывающих на лицо и род. В структуре составного сказуемого в корейском языке, выраженного именными частями речи (существительное, местоимение, числительное), свойственно использование глагольной связки — глаголов 이다 [ида], 되다 [тведа], 삼다 [самта], 여기다 [ӗгида] 하다 [хада], согласуемых с падежными аффиксами.

• В отрицательных предложениях сказуемое, выраженное именной частью речи, образуется при помощи -이/-가 [-и/-га] - аффиксов именительного падежа и отрицательной связки 아니다 [анида]. В предложениях, где сказуемое выражено глаголом или прилагательным, отрицательная форма наряду с другими аналитическими конструкциями достигается постпозиционной конструкцией отрицания -지 않다 [д'жи антха] или 안 [ан], формой значения запрещения -지 말다 [д'жи мальда]

• Сказуемое, имеющее форму значения длительного времени - 지다 [джида], -고 하다 [-ко хада], 오다/가다 [ода/гада], предельного значения 버리다 [бӧрида] и др. по типу является составным. Производно-составное сказуемое в корейском языке образуется при непосредственном участии 수 [су], 줄 [чуль], 리 [ли], 일 [иль] — зависимых существительных, не

имеющих лексического значения в изолированном виде и функционирующих в сочетании с модальными словами. Сложное составное сказуемое в предложении образуется от основ трех или более форм предиката, которые соединяются между собой конкретными аффиксами.

• Сказуемое в корейском языке является грамматической основой для образования предложений, реализующих разные цели высказывания. Выражение повествовательного, вопросительного, побудительного, восклицательного предложений осуществляется завершающими аффиксами, в частности, официально-вежливого стиля -ㅂ니다/-습니다 [-мнида/-сымнида], -ㅂ니까/-습니까 [-мникка/-сымникка], -ㅂ시오/-으십시오 [-сипсио/-ысипсио], -ㅂ시다/-읍시다 [-псида/-ыпсида] и другими эмоционально-окрашенными аффиксами.

• Предложения в современном корейском языке не только выражают мысль – сообщение о чём-либо, побуждение, вопрос, волеизъявление, но и положительное либо отрицательное отношение к сказанному. По характеру выражаемого отношения к действительности, и даже в пределах одного типа предложения различаются между собой, а с коммуникативной точки зрения являются двусоставным синтаксическим единством, реализующим мыслительный акт предикации по внутренним законам этого конкретного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТРУДЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И.А.КАРИМОВА

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана // По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. – Т. 1. – 413 с.
2. Каримов И.А. Избранный нами путь - это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Т.: Узбекистан, 2003. – Т. 11. – 296 с.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – М.: Дрофа, 1997. – 316 с.

Источники

4. 서정수. 국어 문법. 서울, 한양대학교 출판원, 1996. – 1568 p.
Се Джэнг Су. Грамматика родного языка. – Сеул: Университет Ханянг, 1996. – 1568 с.
5. 정현채. 앞을 열고픈 젊은이에게. 서울: 한승, 2000. – 290 p.
Джэнг Хён Чя. Молодежи, которая хочет открыть будущее. – Сеул: Хансын. 2000. – 290 с.
6. 황순원. 소나기. 번양사, 서울, 1994. – 700 p.
Хван Сун Вон. Ливень. – Сеул: Бенянгса, 1994. – 700 с.
7. 권재일. 한국어 통사론. 서울, 민음사, 2000. – 450 p.
Квон Джя Иль. Синтаксис корейского языка. – Сеул: Минымса. 2000. – 450 с.
8. 끈짜비치 레프 편. 러시아에서의 현대 한국어연구. 서울, 도서출판사람, 2000. – 458 p.

Исследования современного корейского языка в России. По ред. Концевича Л.Р. – Сеул: 도서출판사람, 2000. – 458 с.

Литература

9. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. – Т.: «Ўқитувчи», 1983. – 241 с.

10. Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение. — М.: Наука, 1975. — 288 с.

11. Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной проблемы предложения // Преподавание языка и литературы. 2004. — Ташкент. — №1. — С. 27–35.

12. Вадриес Жозеф. Язык и лингвистическое введение в историю. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 386 с.

13. Гаджиева Н.З. Тюркские языки. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1990. — С. 527–529.

14. Гельгард Р.Р. Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказываний)//Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. — М., 1971. — С. 28–153.

15. Гузев А.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения. Имя. — Л.: ЛГУ, 1987. — 146 с.

16. Гусева Е.К. Система видов в современном корейском языке. Дисс. ...канд. филол. наук. — М.: АН, Ин-т. востоковедения, 1959. — 154 с.

17. Дё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана. Автореф. дис...канд. филол. наук. — Т.: УзГУМЯ, 2002. — 26 с.

18. Дмитриева В.Н. Отрицательные предложения в современном корейском языке//Ученые записки кафедры русского и иностранных языков МГИМО. Вып. 3. Ч. I. Вопросы языка и литературы. — М.: МГИМО, 1969. — С.103–124.

19. Дмитриева В.Н. Практический курс корейского языка. — М.: МГИМО, 1996. — 248 с.

20. Дубровская Л.А. Структура предложения как выражение структуры предиката с донативными отношениями//Проблемы структуры слова и предложения. — Пермь, 1974. — С. 124–131.

21. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М.: — Наука, 1973. — 352 с.

22. Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. — М.: Наука, 1982. — 210 с.

23. Канг Дук-Су, Барашкова С.И. Корейский язык. Кн. 1-2. — Якутск: ЯГУ, 2002. — 157 с.

24. Ким Бен Су. Сказуемое в корейском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1954. 17 с.

25. Ким В.В. Некоторые особенности преподавания корейского языка в условиях социального билингвизма // Проблемы преподавания

иностранных языков в подготовке кадров для внешних связей: Тез. докл. Респ. науч. конф. 28 января 2005. — Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии. — С. 258–259.

26. Ким Ион Джин. Лингвистические основы сопоставления звукового строя русского и корейского языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. — Бишкек: КГНУ, 2002. — 27 с.

27. Ким Г.Н. Антропонимия корейцев // Имена народов Казахстана. — Алма-Ата, 1990. — С. 77–90.

28. Ким Фил. Грамматика современного корейского языка. — Алматы: КазНУ, 2002. — 303 с.

29. Ким Фил. Синтаксические элементы корейского языка. — Алматы, КазГУ, 1999. — 274 с.

30. Ким Чжа-Ен. Образные выражения с ЛСГ «дорога» в корейском языке//Голоса молодых ученых. Вып. 13. — М., 2003. С. 112–116.

31. Концевич Л. Русская и латинская системы практической транскрипции корейских слов. Правила передачи корейских имен собственных и терминов в русском языке // Корееведение. Избранные работы. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 291–312.

32. Концевич Л., Сибирцева Т. Из истории корейского языкознания в КНДР в конце 50-х годов. По материалам личных архивов Рачкова Г.Е. и Мазура Ю.Н.// Российское корееведение. Альманах № 2. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 247–261.

33. Курдюмов В.А. Предикативность как лингвистическая категория и сложное отношение//Сборник статей. — М.: ВАЭФП, 1994. № 28. — С. 69–74.

34. Курдюмов В.А. Основы предикативной теории словосочетания // Сб. науч. тр. № 2. — М.: Военный ун-т, 1998. — С. 93–101.

35. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации. Автореф. дис... докт. филол. наук. — М., 1999. <http://www.vazyk.net/> (Персональный сайт профессора Курдюмова В.).

36. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М.: Высшая школа, 1974. — 161 с.

37. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. — М.: Наука, 1986. — 201 с.

38. Мазур Ю.Н. Корейский язык. — М.: Восточная литература, 1960. — 120 с.

39. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. — М.: Муравей-Гайд, 2001. — 330 с.
40. Мазур Ю.Н. Падежи и послелого в корейском языке: Дисс... канд. филол. наук — М.: МИВ, 1963. — 310 с.
41. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка. Морфология. Словообразование. — М.: Муравей-Гайд, 2004. — 310 с.
42. Маматов М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка: Автореф. дис... докт. филол. наук. — Т.: Ин-т языка и литературы им. А. Навои, 1990. — 41 с.
43. Мартемьянова Ю.С. Глубинные структуры в описании языковой семантики // Глубинные и поверхностные структуры в языке: Тез. докл. науч. конф. — М.: МГПИИЯ, 1972. — 32 с.
44. Мухамадиева М.Х. Трансформационные члены предложения в современном узбекском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. — Т.: Ин-т языка и литературы им. А. Навои, 1985. — 18 с.
45. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. — Л.: Наука, 1968. — 232 с.
46. Никольский Л.Б. Причастие глагола в функции сказуемого придаточного предложения в современном корейском языке // Труды ВИИЯ. Вып. 9. — М., 1955. — С. 83–94.
47. Никольский Л.Б. Корейское словосочетание как типологическая единица // Лингвистическая типология и восточные языки. Материалы совещания. — М.: Наука, 1965. — С. 72–177.
48. Нурмаханова А.Н. Типы простого предложения в тюркских языках. — Ташкент: «Фан», 1965. — 158 с.
49. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. — М.: Просвещение, 1973. — 320 с.
- 49-1. Основы теории речевой деятельности. Леонтьев А.А. Теория речевой коммуникации. — М.: 1974, — С. 241–254.
50. Пак Н.С. Тенденции развития коре мар // Коре ильбо, 1993, 13 марта.
51. Пак Н.С. Проблема исчезновения миноритарных языков. Дисс... д-ра филол. наук. — Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, 2004. — 246 с.
52. Поливанов Е.Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков // Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. — М.: Наука, 1968. — С. 156–164.

53. Практическая грамматика корейского языка. — Сеул: KOICA, 2000. — 248 с.
54. Рамстедт Г. Грамматика корейского языка. — М.: Иностранная литература, 1951. — 334 с.
55. Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. — М.: Иностранная литература, 1957. — 214 с.
56. Рачков Г.Е. Категория времени глагола в современном корейском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Л.: ЛГУ, 1963. — 22 с.
57. Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М.: Аспект-Пресс, 1999. — 536 с.
58. Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. — М.: МГУ, 1991. — 192 с.
59. Роготнева Е.Н. Речевая коммуникация ы/ Учебное пособие. — Томск: Томский политехнический университет, 2011. — 60 с.
60. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. — М.: Высшая школа, 1990. — 384 с.
61. Российское корееведение. Альманах №2. — М.: Муравей-Гайд, 2001. — 404 с.
62. Сайфуллаев А.Р. Семантико-грамматические особенности членов предложения в современном узбекском языке. — Ташкент: Фан, 1984. — С. 37–47.
63. Сайфуллаева Р.Р. Синонимия простых повествовательных предложений в современном узбекском языке. — Ташкент: Фан, 1991. — 68 с.
64. Сафаев А.С. Исследования по синтаксису узбекского языка. — Ташкент: Фан, 1968. — 162 с.
65. Сизова И.А. Что такое синтаксис. — М.: Наука, 1966. — 72 с.
66. Синтаксис и стилистика. — М.: Наука, 1976. — 321 с.
67. Сиротина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка — М.: Высшая школа, 1980. — 145 с.
68. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. — М.: Просвещение, 1979. — 234 с.
69. Соловьева А.К. О некоторых общих вопросах диалога // Восточное языкознание. — М., 1965. № 6. — С. 46–48.
70. Сон С.Ю. Социолингвистический анализ функционирования коре мар и русского языков в корейской диаспоре Казахстана: Автореф. дис... канд. филол. наук. — Алматы: КазНУ, 1999. — 26 с.
71. Сон С.Ю. Основные особенности взаимодействия корейско-

- го и русского языков в корейской диаспоре Казахстана // Вестник КазГУ. — Алматы, 1997. — Т. 25. — С. 119–123.
72. Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. — М.: Наука, 1987. — 239 с.
73. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. — М.: Наука, 1968. — 292 с.
74. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л.: ЛУ, 1974. — С. 34–48.
75. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 312 с.
76. Структура предложения в языках различных типов. — М.: Наука, 1984. — 272 с.
77. Структура и история тюркских языков. — М.: Наука, 1971. — 312 с.
78. Трофименко О.А. Особенности функционирования форм конечной сказуемости в традиционной грамматике корейского языка. <http://www.dvgu.ru/rus/fesu/struct/vimo/kaf.htm>.
79. Трофименко О.А. История происхождения корейского языка // Язык и культура на пороге третьего тысячелетия: Межвуз. сб. науч. тр. — Уссурийск: ПГСХА, 2003. — С. 19–23.
80. Файзуллаева Ш.А. Функционирование простого предложения в научном стиле разноструктурных языков. — Ташкент: Фан, 1990. — С. 126–138.
81. Федоров. А.К. Трудные вопросы синтаксиса. — М.: Просвещение, 1972. — 240 с.
82. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. — М.: Иностранная литература, 1954. — 321 с.
83. Хан М.М. Язык и этническое самосознание корейцев Казахстана. Кунсткамера. Этнографические тетради. — Алматы, 1996. — С. 35–60.
84. Цалкаламанидзе А.А. Семантико-синтаксические группы глагола в узбекском языке. — Тбилиси: Мезниереба, 1987. — 130 с.
85. Чалая Е.В. Использование сопоставительной характеристики корейских и русских согласных звуков для выявления трудностей произношения корейских согласных // Сб. науч. статей. — Уссурийск, 2003. Вып. 4. — С. 97–100.
86. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. — М.: Наука, 1967. — 280 с.
87. Шаазизов А.А. Подлежащее и его выражение в современном

- узбекском литературном языке: Автореф... дис... канд. филол. наук. — Ташкент: Ин-т языка и литературы им. А.С. Пушкина, 1973. — 44 с.
88. Шутова Е. И. Вопросы теории синтаксиса. — М.: Наука, 1984. — 263 с.
89. Щерба Л.Б. Избранные работы по языкознанию и фонетике. — Л.: ЛГУ, 1958. Т.1. — 183 с.
90. Щербак А.М. Очерк по сравнительной морфологии тюркских языков. — Л.: Наука, 1987. — 151 с.
91. Шетинин Л.М. Синтаксические категории и их функции в речи. — Ростов-на-Дону, 1972. — 141 с.
92. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. — Саратов, 1972. — 180 с.
93. Юрченко В.С. О предложении, его важнейших признаках и типах // Вопросы теории и методики преподавания языка. — Саратов, 1969. — С. 15–27.
94. 김 영희. 주어 올리기. 연세대학 국어학. 서울. 1985. — 68 p. 김 Ёнг Хи. Усиление подлежащего. — Сеул: Университет Ёнсе, факультет родного языка. 1985. — 68 с.
95. 김 성희. 조사 '가'의 의미와 주제. 연세어문학. 서울. 1983. — 16 p. 김 Сен Хи. Содержание и значение аффикса «га». — Сеул: Университет Ёнсе, филологический факультет, 1983. — 16 с.
96. 남 기 심. 한국어 연수 교재. 국립국어연구원, 한국어 세계화재단. — 서울. 2001. — 224 p. Нам Ги Сим. Материалы исследований и обучения корейского языка. — Сеул: Государственный исследовательский центр, 2001. — 224 с.
97. 남 기 심, 고 영 근. 표준국어문법론. 서울, 탐출판사, 2001. — 460 p. Нам Ги Сим. Теория нормативной грамматики корейского языка. — Сеул: Тхап, 2001. — 460 с.
98. 송 चल 선. 명사와 '(○)口, -기'의 동사 특성. 국어교육연구. 서울. 1990. P. 17–19. Сонг Чаль Сэн. Имя существительное и особенности глагола на «м» и «ги». — Сеул: Исследования родного языка, 1990. — С. 17–19.
99. 홍 사 만. 조사 '은/는'과 '도'의 의미 기능 대비. 동양문화연구. 서울. 1974. — P. 43–44. Хон Са Ман. Сопоставление функции значений аффиксов «ын/нын» и «до». — Сеул: Исследования восточной культуры, 1974. — С. 43–44.
100. 이 승 욱. 주어와 술어. 한국어문논집: 우충강위수박사 회갑기념논문집. 서울. 1976. — P. 34–35. И Сынг Ук. Подлежащее и сказуемое // Сб. науч. тр. — Сеул, 1976. — С. 34–35.

101. Kim Byoung Il. A Comparative Study of Two Altaic Languages: Uzbek and Korean // International Journal of Central Asian Studies. 2001. Volume 6. — P. 106–115. Ким Бонг Иль. Сопоставительное изучение двух алтайских языков: узбекский и корейский языки // Изучение языков в Центральной Азии. 2001, № 9. С.106–115.

102. 코영근, 남기심. 교교문법. 자습서. 현대 문법. 옛날문법. - 서울, 탑출판사, 1997. — 224 p. Го Ёнг Гын, Нам Ги Сим. Самоучитель устаревшей и современной грамматики. — Сеул: Тхап, 1997. — 224 с.

103. 임호빈. 외국인을 위한 한국어 문법. 서울, 연세 대학교 출판부, 1997. — 304 p. Им Хо Бин. Грамматика корейского языка для иностранцев. — Сеул: Университет Ёнсе. 1997. — 304 с.

104. 박영순. 국어 의문문의 의미에 대하여 (국어의 이해와 인식. 김석득 교수. 환갑기념). 서울, 한국문화사, 1991. — 46 p. Пак Ёнг Сун. О значении вопросительного предложения в родном языке. — Сеул: Хангук-мунхва, 1991. — 46 с.

105. 박영준. 국어 명령 연구. 학위논문. 서울, 고려대학교, 1991. — 89 p. Пак Ёнг Джунг. Исследование побуждения (повелительной формы) в родном языке. — Сеул: Университет Корё, 1991. — 89 с.

Дополнительная литература

106. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 609 с.

107. Востоковедение. Научный журнал ТашГИВ. — Ташкент:, 2001. № 1. — С. 79–85.

108. Ким Герман. Рекомендуемая литература о корейском языке. <http://world.lib.ru/k/kim>

109. KOREAN STUDIES. Journal of the Central Asian Association for Korean Studies. 2001. №1. — P. 8–22, 47–57.

110. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 709 с.

111. Мазур Ю.Н. Русско-корейский словарь. — Сеул: Тона, 1992. — 880 с.

112. Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов. — М.: Наука, 1977. — 766 с.

113. Никольский Л., Цой Ден Ху. Большой корейско-русский словарь. В 2-х тт. — М.: Русский язык, 1976. — 1484 с.

114. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.

115. Русско-корейский словарь. — Сеул: Чжурю, 1987. — 1748 с.

116. 김덕수. GEM 한노사전. 서울, 2000. — 756 p.

117. Ким Дэк Су. Корейско-русский словарь. — Сеул: Selling Itself, 2000. — 756 с.

118. 박용수. 새 우리 말 갈래사전. 서울, 서울 대학교 출판부, 1997. — 1214 p.

Пак Ёнг Су. Новый словарь нашего языка. — Сеул: Университет Сеул, 1997. — 1214 с.

119. 이희승. 옛센스 국어 사전. 서울, 민중서림, 2002. — 2856 p.

120. И Хый Сынг. Словарь родного языка. — Сеул: Минджун-гсэрим, 2002. — 2856 с.

Интернет-ресурсы

<http://uspi.ussuriisk.ru/study/vostok/sotvost.html>

<http://www.dvgu.ru/rus/fesu/struct/vimo/kaf.htm>

<http://www.yazyk.net>

<http://www.infokorea.ru>

<http://linguistlist.org/diss/listnew.html>

<http://www.ling.upenn.edu/~beatrice/150/index.html>

<http://world.lib.ru/k/kim>

<http://www.syntone.ru/library/books/content/5484.html>

КИМ НАТАЛЬЯ ДЕК-ХЕНОВНА

**ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СКАЗУЕМОЕ
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(в свете теории речевой коммуникации)

Редактор: Сырцова Ю.
Худ. редактор: Зокирова Д.
Тех. редактор: Жураев А.

Лицензии издательства: АИ №159, 14.08.2009.

Подписано в печать 05.01.2015.

Печать офсетная. Гарнитура «Таймс уз».

Формат 84x108. 1/32. Объем 7,0 усл.п.л.

Тираж 100. Заказ № 431

Издательство Национальной библиотеки
Узбекистана имени Алишера Навои

Отпечатано в типографии
Национальной библиотеки Узбекистана
имени Алишера Навои
Адрес: г. Ташкент, ул. Навои, 1.